

Радишаускайте Н. В.

**ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ГРОДЕКОВА
(ПО КОЛЛЕКЦИИ В ФОНДЕ РЕДКИХ
И ЦЕННЫХ ИЗДАНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)**

Личные библиотеки — одна из составляющих книжной культуры общества. Они существуют со времени зарождения книги и отражают как вкусы и интересы владельцев, так и исторические и культурные особенности своей эпохи. Книжные собрания представляют собой «оригинальные и ценные историко-культурные источники» [17, с. 63]. Их изучение в этом качестве может принести пользу не только книговедам и культурологам, но и историкам.

Книжная культура российского Дальнего Востока изучена слабо, а личные библиотеки дальневосточных деятелей как ее составная часть не исследовались вовсе. Имеются лишь немногочисленные статьи, посвященные различным аспектам этих собраний, и разрозненные сведения о них в печатных публикациях и электронных источниках. При этом комплексных исследований отдельных библиотек или их совокупности как явления дальневосточной культуры не предпринималось. Данной статьей мы планируем начать серию публикаций о дальневосточных книжных собраниях и их владельцах во второй половине XIX — начале XX в. В первой из них речь пойдет о хабаровской библиотеке Николая Ивановича Гродекова.

В фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) хранится коллекция книг, принадлежавших военному и государственному деятелю, Приамурскому генерал-губернатору Николаю Ивановичу Гродекову. Он провел на Дальнем Востоке восемь лет — с 1894 по 1902 г., прослужив сначала четыре года помощником Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, а потом еще четыре — уже в должности генерал-губернатора, или главного начальника края, как тогда выражались. Николай Иванович многое сделал для экономического и культурного развития региона. Но любимым его детищем считается Приамурский отдел Императорского Русского географического общества и музей при нем, в создании и работе которого он принимал самое активное участие. Он был одним из основателей при Приамурском отделе ИРГО Николаевской публичной библиотеки (НПБ) — первой общедоступной библиотеки Хабаровска (ныне — ДВГНБ), и пожертвовал в ее фонд немало книг из собственного собрания. Покидая же в 1902 г. Дальний Восток, Гродеков передал в НПБ всю свою домашнюю хабаровскую библиотеку.

До последних дней генерал не забывал дорогой его сердцу Приамурский отдел, постоянно поддерживал музей и библиотеку новыми дарами. Так, в отчете Приамурского отдела за 1908 г. сказано, что его библиотека «обогатилась щедрым даром своего почетного члена Н. И. Гродекова, пожертвовавшего ей значительное число томов книг и художественных альбомов, точное число коих... не менее 600» [28, с. 2]. В том же 1908 г. генерал отправил по почте в Хабаровск «роскошное издание сочинений Пушкина, в восьми томах» для Николаевской библиотеки. После смерти генерала выяснилось, что, помимо прочего, и свою петербургскую библиотеку он завещал Приамурскому отделу ИРГО. В статье Т. В. Кирпиченко указывается: «В журнале описи движимого имущества, находящегося в доме Гродекова в Санкт-Петербурге, среди других вещей значится и библиотека: „86 книг «Энциклопедического словаря» в 2-х шкафах... кроме того, 580 книг разного содержания и авторов в переплетах и 150 экземпляров книг разного содержания и авторов без переплета». Всего в квартире Н. И. Гродекова хранилось 816 книг, которые он оставил Хабаровску» [19, с. 257]¹. И делается вывод: «Всего же коллекция книг Н. И. Гродекова в Дальневосточной государственной научной библиотеке должна насчитывать, по-видимому, около полутора тысяч книг, если учитывать и те книги и альбомы, которые были завещаны им библиотеке...» [19, с. 257]. Правда, исследователи сходятся на том, что наследство генерала так и не было отправлено в Хабаровск, поэтому объем гродековского собрания в ДВГНБ, вероятно, не должен превышать 800 экземпляров.

Фактически же на сегодняшний день в коллекции насчитывается 159 единиц хранения: книги, брошюры, журнальные вырезки, журналы и два фотоальбома², то есть сохранившаяся часть составляет лишь около 10 % всего полуторатысячного собрания. Коллекция ежегодно пополняется за счет выявления книг Гродекова в фондах ДВГНБ, но увеличение незначительно — не больше десяти документов в год. Ее внимательное изучение привело к выводу, что библиотеку Гродекова вряд ли удастся восстановить даже в относительно полном ее виде. У Николая Ивановича не было собственного книжного знака, и он, по всей видимости, не подписывал свои книги. Так, в имеющейся коллекции его автографы стоят только на изданиях, переданных Николаевской библиотеке в 1902 г., накануне его отъезда с Дальнего Востока. Экземпляры, поступившие позднее и, вероятно, ранее, не имеют владельческой подписи, а их принадлежность Гродекову устанавливается только благодаря наличию дарственных надписей. Таким образом, даже если многие книги, подаренные Н. И. Гродековым, и сохранились в современном фонде ДВГНБ, их, за редким исключением, просто невозможно выявить.

Так как коллекция Гродекова в ДВГНБ — это лишь малая часть всей

его библиотеки, выводы, сделанные на основе ее изучения, будут в большей мере предположительными, а не категорическими и, надеясь, в дальнейшем будут уточняться. Начать же рассмотрение коллекции правильнее всего будет с жизнеописания ее владельца.

Н. И. Гродеков — военный, администратор и ученый

Состав личной библиотеки почти всегда зависит от интересов ее владельца³, она отражает изменение его увлечений, занятий и вкусов, если собирается на протяжении долгого времени. Для того чтобы понять, почему в ней находятся те или иные книги, нужно хотя бы приблизительно знать биографию собирателя, социально-политическую, культурную и экономическую обстановку в период его жизни, основные исторические события той эпохи, литературную моду. Все это скажется на составе личной библиотеки, и знание подобных фактов помогает понять, какие издания приобретались под влиянием момента, моды, а какие покупались целенаправленно. В этом случае можно достаточно обосновано делать выводы о тематическом наполнении библиотеки, ее особенностях и общих с другими собраниями чертах.

Исходя из вышесказанного, изучение личной библиотеки Николая Ивановича Гродекова следует начать с ознакомления с его жизнью и деятельностью, обращая особое внимание на те события, которые повлияли или могли повлиять на состав его книжного собрания. Мы не будем приводить подробную биографию Н. И. Гродекова, а лишь отметим основные, наиболее важные, с нашей точки зрения, моменты и факты (для более детального знакомства с биографией генерала можно обратиться к монографии доктора исторических наук, профессора Н. И. Дубининой [11]).

Николай Иванович Гродеков родился в Елисаветграде (ныне — Кировоград, Украина) 22 сентября⁴ 1843 г., в дворянской семье. Рано оставшись сиротой, он воспитывался в Александровском сиротском кадетском корпусе. В 1862 г. окончил 2-е Константиновское военное училище, после чего был зачислен в 3-й гренадерский стрелковый батальон. По сведениям «Военной энциклопедии», Гродеков в составе этого батальона участвовал в подавлении польского восстания в 1863 г.⁵ Через некоторое время он был переведен в лейб-гвардии гренадерский полк, а в 1866 г. был направлен на учебу в Николаевскую академию Генерального штаба. Он оказался на одном курсе с М. Д. Скобелевым, с которым сразу подружился.

Далее приводится краткая хронология жизни Н. И. Гродекова, с указанием важнейших (в том числе и для состава его библиотеки) событий.

Раздел 2. Редкие и ценные издания в Дальневосточной государственной научной библиотеке

1866–1868 гг.	Учеба в Николаевской академии Генерального штаба. По окончании учебы — причисление к офицерскому корпусу Генерального штаба и назначение в штаб Кавказского военного округа.
1868–1876 гг.	Служба в штабе Кавказского военного округа, знакомство с С. М. Духовским.
	1873 г. — участие в Хивинском походе ⁶ .
	1874–1875 г. — участие в Особой комиссии для составления истории Хивинского похода (Санкт-Петербург).
	1875–1876 гг. — участие в Кокандском походе ⁷ .
1876–1893 гг.	Служба в Туркестанском военном округе (Средняя Азия).
	1878 г.: — участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., — участие в Джамском походе ⁸ ; — поездка из Самарканда в Афганистан.
	1879 г.: — участие в 1-й Ахалтекинской экспедиции ⁹ ; — публикация книги Н. И. Гродекова «Через Афганистан», описывающей его поездку 1878 г.; — вступление в Общество восстановления православного христианства на Кавказе.
	1880 г. — участие во 2-й Ахалтекинской экспедиции, высочайшее поручение описать экспедицию.
	1883–1893 гг. — служба в должности военного губернатора и командующего войсками Сырдарьинской области.
	1883 г. — выход в свет сочинений Н. И. Гродекова: «Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов», «Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.».
	1885 г. — организация борьбы с саранчой в некоторых районах Сырдарьинской области.
	1886 г. — председательство в Комиссии по пересмотру положения о городской и общественной управе в Ташкенте и составлению окончательного проекта о применении к Ташкенту Городового положения 1870 г.
	1889 г.: — издание сочинения Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области»; — избрание Н. И. Гродекова членом Императорского Русского географического общества по отделению этнографии.
	1893 г.: — публикация сделанного Гродековым перевода «Хидаи» — руководства по мусульманскому праву; — назначение помощником Приамурского генерал-губернатора.
1894–1902 гг.	Служба в Приамурском военном округе.

КНИЖНЫЕ СВИДЕТЕЛИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

	<p>1894 г.:</p> <ul style="list-style-type: none"> – прибытие на Дальний Восток в конце апреля (морским путем, на пароходе из Одессы через Турцию, Египет, по Суэцкому каналу, через Индийский океан и Японию до Владивостока); – руководство созданной генерал-губернатором комиссией по обсуждению проекта таможенного тарифа (при ликвидации порто-франко); – деятельное участие в организации Приамурского отдела ИРГО в Хабаровске, Николаевской публичной библиотеки.
	<p>1894–1898 гг. — председательство в Приамурском отделе ИРГО.</p>
	<p>1895 г. — подготовка и подача «Секретной записки военному министру об учреждении русской военной инструкторы в Китае», в которой предлагалось участие России в обучении китайской армии (организация в Маньчжурии российскими офицерами учебного отряда) для противостояния японскому милитаризму.</p>
	<p>1896–1897 гг. — большая поездка по странам Азии (Корея, Япония, Филиппины, Макао, Камбоджа, Сиам (Таиланд), Гонконг, Китай).</p>
	<p>1897 г. — активное участие в проведении в губернаторстве первой всеобщей переписи населения.</p>
	<p>1898–1902 гг. — служба в должности Приамурского генерал-губернатора, командующего войсками Приамурского военного округа и войскового атамана приамурского казачьего войска.</p>
	<p>1899 г.:</p> <ul style="list-style-type: none"> – большая поездка по Амурской и Забайкальской областям; – организация военно-топографического отряда, направляемого по указанию правительства на Ляодунский полуостров для производства топографической съемки; – идея проведения Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки в Хабаровске и такой же выставки в Чите, содействие их устройству.
	<p>1900 г.:</p> <ul style="list-style-type: none"> – избрание Н. И. Гродекова почетным попечителем церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии за «особую ревность» в распространении народного образования в духе православной церкви; – поддержка организованного в с. Осиновка (Приморская область) общества трезвости.
	<p>1900–1901 гг. — участие в русско-китайской войне 1900–1901 гг.: организация обороны Приамурья и усмирение китайских волнений в Северной Маньчжурии (организация мобилизации войск Приамурского военного округа, их отправки в Маньчжурию, охраны русских поселений, общее командование отрядами во время военного конфликта на Амуре и военных действий в Маньчжурии).</p>

	1902 г. — просьба об увольнении со службы (по состоянию здоровья), перевод в Санкт-Петербург в качестве члена Государственного совета Российской империи.
1902—1913 гг.	Служба в Государственном совете ¹⁰ .
1905—1909 гг.	Постоянное членство в Совете государственной обороны (СГО).
	1905 г. — изучение (в связи с работой в СГО) военной кампании 1904—1905 гг. и получение с этой целью из канцелярии Особого комитета Дальнего Востока экземпляра издания «Документы по переговорам с Японией 1903—1904 гг.» и от Д. Позднеева из Токио альбомов и книг, посвященных Русско-японской войне.
1906 г.	Назначение на должность командующего войсками на Дальнем Востоке с правами главнокомандующего, командировка на Дальний Восток для усмирения волнений в оставленных после Русско-японской войны в Маньчжурии войсках, переведения их на мирное положение и отправки некоторых частей в Россию.
Декабрь 1906 — март 1908 г.	Служба в должности Туркестанского генерал-губернатора, командующего войсками Туркестанского военного округа и войскового наказного атамана Семиреченского казачьего войска.

Умер Николай Иванович 12 декабря 1913 г. До последнего своего дня он служил Отечеству.

Приведем еще некоторые факты, характеризующие деятельность Гродекова на губернаторских постах и объясняющие присутствие некоторых изданий в его книжном собрании.

Первый из них касается отношения генерала к инородцам¹¹. Известно, что Н. И. Гродеков всегда внимательно относился к нуждам коренного населения на вверенных ему территориях. Он считал, что чиновник, имеющий дело с инородцами, должен знать их языки и обычаи: по мнению генерала, «только сознательное знание языка, быта, верований туземного населения позволит понимать нужды и желания местного населения и тем самым облегчит цивилизованное управление» [11, с. 41]. Именно поэтому, служа в Туркестане, Гродеков сам выучил местные языки и того же требовал от своих подчиненных. Он также настаивал на необходимости этнографического изучения норм, традиций, культуры туркестанских племен, всемерно содействовал таким исследованиям и сам ими занимался (вспомним, например, его издание «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» или перевод «Хидаи»).

Во время службы на восточных окраинах империи генерал не изменил своей позиции. Н. И. Дубинина отмечает: «Имея большой опыт общения с аборигенами Средней Азии, Николай Иванович Гродеков не упускал из поля своего внимания проблемы жизни коренных народов российского Дальнего Востока — гольдов, удэгейцев, эвенков и

др.» [11, с. 177]. Он продолжал интересоваться исследованиями культуры, быта, хозяйствования туземного населения — теперь уже дальневосточного. Однако, по-видимому, административные заботы не оставляли самому генералу времени для изучения языков и обычаев сибирских инородцев: нам не встретилось ни одного упоминания о том, что Н. И. Гродеков, служа на восточной окраине России, занимался этнографическими исследованиями или что он говорил на языках местных племен. При этом он поощрял «изучение офицерами китайского и японского языков (им выдавались денежные премии, фамилии их печатались в газете), с открытием [Восточного] института Н. И. Гродеков предложил провести специальный набор из числа военнослужащих. <...> Усилиями Н. И. Гродекова и А. М. Позднеева¹² в Восточном институте был создан военный факультет, где офицеры, включая и имевших уже академическое образование, осваивали специальную программу» [11, с. 202–203].

Еще одна характерная черта гродековского губернаторства — его религиозная терпимость и вместе с тем энергичное содействие распространению православия. Воспитанный в православной традиции и искренне верующий человек, Николай Иванович понимал, что одна из насущных потребностей русских переселенцев любом краю — возможность посещать церковь. Поэтому Гродеков, что в Средней Азии, что на Дальнем Востоке, поддерживал церковное строительство, как административными мерами, так и материально. У Н. И. Дубининой про туркестанский период жизни генерала читаем: «Всюду изыскивая средства для оказания помощи переселенцам,.. губернатор не забывал и об удовлетворении их религиозных потребностей и нужд: выпрашивал, где возможно, средства на возведение православных храмов, одаривал новые церкви облачением, церковной утварью» [11, с. 42]. Служба его Приамурским генерал-губернатором также отмечена церковным строительством, ведшимся при большой финансовой поддержке Фонда имени императора Александра III: «За пять лет (1897–1902 гг.)... в генерал-губернаторстве было построено 30 церквей» [11, с. 153].

Стоит также упомянуть, что при Гродекове в крае разрабатывались и принимались законы, целью которых было сохранить природные богатства российского Дальнего Востока. «В период правления Н. И. Гродекова были приняты „Временные правила для производства рыбного промысла в низовьях Амура“, уточнены и дополнены правила рубки лесов и ведения охотничьего промысла. Большое внимание он уделял вопросам защиты китобойного промысла от иностранных хищников-браконьеров и контрабандистов» [24, с. 109]. Также под его руководством были разработаны и приняты Временные правила производства морского промысла в Приамурском генерал-губернаторстве, действовавшие в 1899–1901 гг., и Временные правила для производства в тер-

риториальных водах Приамурского генерал-губернаторства морского промысла, вступившие в силу в 1901 г.; переработаны и утверждены Правила о переселении в Южно-Уссурийский край.

Еще один факт, приводимый Н. И. Дубининой, касается читательских интересов Николая Ивановича в бытность его на Дальнем Востоке. Опытный военный, он старался держаться в курсе текущей военно-политической обстановки: «На Дальнем Востоке Н. И. Гродеков тщательно изучал историю, современные социально-экономические проблемы, военный потенциал сопредельных с Россией стран — Японии, Китая, Кореи. Он внимательно следил за ходом соперничества между недавно вышедшей из самоизоляции Японией и слабеющим маньчжурским правлением Китая» [11, с. 101].

Таким образом, если исходить из биографии Приамурского генерал-губернатора, то в его домашней библиотеке должны были или могли иметься книги на следующие темы:

- военные действия русских войск в Средней Азии: Хивинский поход, Ахалтекинская экспедиция и проч. (для составления описания военных операций);
- этнография среднеазиатских народов (для изучения быта и обычаев);
- материалы по праву среднеазиатских народов (для написания труда «Киргизы и каракиргизы» и перевода «Хидаи»);
- наречия и языки Русского Туркестана (для изучения среднеазиатских языков);
- законодательство Российской империи (сборники законов, отдельные законодательные акты) (для исполнения административных обязанностей и для законотворческой деятельности);
- издания Приамурского отдела ИРГО (как председателя отдела);
- современное военно-экономическое состояние дальневосточных стран, граничащих с Россией (Китай, Япония, Корея).

Совпадают ли эти предположения с реальностью, станет ясно после тематического анализа гродековской коллекции.

Книжная коллекция Н. И. Гродекова: видовой, тематический, хронологический и языковой состав

Перед тем, как приступить к анализу тематического состава коллекции, необходимо выделить ту ее часть, которая подлежит исследованию. Дело в том, что большую часть коллекции — 40 книг и два фотоальбома — составляют издания, преподнесенные Николаю Ивановичу в дар авторами, составителями, переводчиками. Это означает, что четверть книг, входящих в коллекцию, отражает не пристрастия ее

владельца, а скорее, круг его общения. Еще три книги — это три тома переведенной с английского языка самим Гродековым «Хидаи», то есть авторский экземпляр. Таким образом, при попытке проанализировать читательские интересы генерал-губернатора следует рассматривать лишь 114 из имеющихся 157 книг.

Сначала проанализируем видовой состав этих 114 экземпляров с точки зрения их объема и периодичности/непериодичности. Но прежде необходимо упомянуть одну интересную особенность гродековской библиотеки. Дело в том, что, помимо печатных изданий как таковых, в собрании Николая Ивановича довольно много вырезанных из журналов и переплетенных отдельно статей. В основном это отдельные статьи из «Военного сборника», но есть также и составленный из журнальных вырезок трехтомник: биографический труд А. Л. Зиссермана «Фельдмаршал князь А. И. Барятинский», который печатался в 1888—1890 гг. в журнале «Русский архив». У Гродекова, очевидно, не было определенной системы: в некоторых случаях он отдавал в переплет по одной статье, иногда переплетенными оказывались несколько статей вместе. Переплеты делались добротные, полукожаные, статьи ничем не выделялись на полке. Всего таких «книг» в коллекции 15, включая упомянутый выше трехтомник Зиссермана, что составляет 13 % от 114 томов.

В целом в коллекции среди купленных самим владельцем преобладают книжные издания — периодика представлена всего двумя названиями, оба — дальневосточные журналы («Тихоокеанская пресса» и «Благовещенские епархиальные ведомости») в пяти номерах за 1898, 1900 и 1902 гг. Это, конечно, далеко не все периодические издания, которые получал Гродеков. Например, судя по присутствию вырезанных статей, он должен был выписывать «Военный сборник», но другие журналы из библиотеки генерал-губернатора в фонде ДВГНБ не выявлены.

Основную часть коллекции составляют книги, количество брошюр¹³ в целом не слишком велико: их всего 13 названий, причем две из них сплетены в конволюты¹⁴ с книгами. Таким образом, в сохранившейся части коллекции 73 % изданий, приобретенных самим Николаем Ивановичем, составляют книги (сюда же отнесены и конволюты, если они состоят из книги и брошюры), 10 % — брошюры, 4 % — журналы и, наконец, 13 % — вырезанные из журналов статьи.

Изучение этой части личной библиотеки Н. И. Гродекова позволяет выделить два основных предмета, интересовавших генерала: Туркестан и военное дело. С географией, историей и этнографией Туркестана вообще и Русского Туркестана в частности, а также с военными действиями разных стран в Средней Азии связана большая часть его библиотеки. Если не считать книг, преподнесенных Гродекову авторами, то в коллекции этой теме посвящено 41 сочинение в 40 томах, среди

которых есть как отдельно переплетенные вырезки из журналов, так и многотомные и продолжающиеся издания. Восемь из этих сочинений (девять томов) описывают военные действия в Средней Азии, начиная с завоеваний Александра Македонского и заканчивая Второй англо-афганской войной¹⁵ и русскими походами второй половины XIX в., а тематика остальных изданий варьируется от географических обзоров и историко-этнографических исследований до борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Отметим, что среди сочинений военной тематики половина (четыре из девяти) посвящены второй Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг. под командованием Д. М. Скобелева, в которой принимал участие сам Гродеков и описание которой он составлял по поручению императора. В основном это статьи разных авторов, вырезанные Гродековым из номеров «Военного сборника» за 1887–1889 гг. А одно издание на английском языке — труд известного британского писателя Ч. Марвина — рассказывает о первом, неудачном походе русской армии на Ахал-Теке в 1879 г., в котором Гродеков тоже участвовал. Правда, последнюю книгу генерал даже не разрезал¹⁶, а значит, не прочитал. Судя по всему, и спустя много лет после завершения этой операции Н. И. Гродеков продолжал следить за публикациями о ней.

Выше мы указывали, что все время своей службы в Средней Азии Николай Иванович был увлечен изучением истории Туркестана и этнографии населяющих его народов. Он не только сам занимался этой темой, но и старался привлечь своих сослуживцев: на одной из подаренных ему книг автор написал, что преподносит свое сочинение Гродекову «в память данного поручения заняться этим делом» (книга была посвящена туркестанским дервишам). Естественно, что этот интерес отразился на составе книжного собрания генерала. Среди книг этой тематики преобладают исторические и географические описания среднiasiатских ханств (Хивинского, Бухарского, Кокандского и др.) и путешествий по туркестанским землям. Встречаются этнографические материалы, в частности, работа Н. П. Остроумова о сартах (так до 1917 г. называли оседлое население Туркестана), статьи в сборниках «Русского Туркестана», а также исследования мусульманских обычаев. В коллекции сохранилось и издание «Хидаи» на английском языке в переводе Ч. Гамильтона, с которого делал русский перевод Н. И. Гродеков.

Интересна записка А. И. Вилькинса «По поводу борьбы с вредными насекомыми» (Маргелан, 1882), в которой автор рассматривает возможные способы борьбы с сельскохозяйственными вредителями и грибковыми заболеваниями культур в Средней Азии. В брошюре на полях даже есть пометы, по-видимому, сделанные Гродековым. В 1885 г. ему пришлось заниматься истреблением саранчи в Сырдарьинской об-

ласти. Можно предположить, что именно по этой причине военный губернатор заинтересовался запиской Вилькинса.

В библиотеке Н. И. Гродекова хранился также экземпляр Положения об управлении Туркестанского края от 1886 г. Согласно ему военные губернаторы с одобрения генерал-губернатора могли вводить в городах упрощенное общественное управление. В связи с этим в Ташкенте в 1886 г. была создана Комиссия по пересмотру положения о городской и общественной управе в Ташкенте и составлению окончательного проекта о применении к Ташкенту Городового положения 1870 г. Председательствовал в ней Н. И. Гродеков. Видимо, именно потому, что он много работал над этим вопросом в свободное время, в личной библиотеке генерала сохранилось официальное издание данного Положения (для текущих дел Николай Иванович вполне мог пользоваться библиотекой генерал-губернаторской канцелярии, в которой в обязательном порядке должны были иметься все необходимые законодательные документы).

Второй по величине отдел гродековской библиотеки — военный. Он насчитывает 26 сочинений в 29 томах: в основном труды и материалы по военной истории. Среди этих книг также есть одна теоретическая статья и библиографические указатели к «Военному сборнику». В исторической части данного раздела выделяются два направления: 1) биографии великих полководцев и 2) история Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Биографический раздел насчитывает девять сочинений в четырнадцати книгах. Они посвящены жизнеописанию известных военачальников, начиная от Александра Македонского и Юлия Цезаря и заканчивая современниками Гродекова — Э. И. Тотлебиным и М. Д. Скобелевым.

В этой части библиотеки интересно присутствие сочинения Григория Градовского «М. Д. Скобелев: Этюд по характеристике нашего времени и его героев» (СПб., 1884). Гродеков и Скобелев были хорошими друзьями, вместе закончили Николаевскую академию Генерального штаба, вместе служили в Туркестане. Гродеков участвовал в военных походах Скобелева, и последний очень ценил своего подчиненного. В 1881 г. Михаил Дмитриевич писал Гродекову: «Трудно мне без Вашего Превосходительства» [5, с. 46]. Так почему же при таких теплых отношениях среди книг Николая Ивановича оказалось творение одного из недоброжелателей Скобелева? Вот что об этой книге написал в 1884 г. А. А. Майер, принимавший участие в Ахал-Текинской экспедиции генерала Скобелева 1880–1881 гг.: «...Скобелев был у нас один обладавший способностью привлекать навсегда сердца тех людей, кровь которых, по словам недоношенного критика Градовского, он так мало берг...

Выступая впервые на литературное поприще, я сознаю себя слишком слабым, чтобы бороться с вышепоименованным г. Градовским, автором известного пасквиля на покойного героя. Да, собственно говоря, борьбы и быть не может — действие этого пасквиля было совершенно обратное тому, что ожидал г. Градовский; всякий, прочтя его брошюру, проникался еще большим уважением к памяти великого покойника, забрызгать которого грязью не удастся не только одной, но и целой своре чернильных „мосек”.

Впрочем, лично для меня брошюра г. Градовского кажется изданною не с целью „облаiania” памяти Скобелева, а с целью более практичною — финансовою.

У покойника было и есть много завистников, как у всякого выдающегося человека, особенно в числе разных, лыком шитых генералов и других непризнанных военных гениев. Эта публика раскупала брошюру рьяно, нет сомнения. Почитатели покойного Скобелева тоже покупали книжонку, чтобы собственными глазами убедиться, до чего может прийти характеризующее вообще нашу эпоху нахальство бумагомарателей... В результате — хороший „гешефт” для г. Градовского, который, будучи истинным героем нашего продажного времени, логично рассудил, что за тычком или обруганием гнаться не следует, а деньги — вещь хорошая!..» [25, с. 2]. (Кстати, книга Майера также есть в коллекции Н. И. Гродекова). Зачем генерал хранил опус Грановского, явно не совпадающий с его взглядами и, должно быть, неприятный для чтения, — загадка. Может, и правда, причиной покупки стало желание самому убедиться в «нахальстве» автора, как это предполагал А. Майер?

К биографиям полководцев относится и самое старое в коллекции издание: сочинение древнеримского историка Квинта Курция «История о Александре Великом, царе македонском». Двухтомник, изданный в 1809 г. в Санкт-Петербурге, происходит из платной публичной библиотеки А. Ф. Смирдина, которая была распродана после смерти хозяина в 1842 г.¹⁷ На форзацах книг наклеены ярлыки книжного магазина Н. Киммеля в Риге, который между 1879 и 1886 гг. приобрел часть смирдинской библиотеки для продажи — по-видимому, у Киммеля они и были куплены Гродековым.

Биографические сочинения книговеды зачастую относят к развлекательному чтению, но в библиотеке Николая Ивановича все они посвящены известным полководцам, поэтому мы их включили именно в военный отдел.

Вторая по количеству сочинений тема военного отдела — Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: ей посвящены четыре тома, включающие семь статей из «Военного сборника» и два произведения военных корреспондентов, то есть всего девять произведений. Как отмечалось выше, Н. И. Гродеков участвовал в этой войне, правда, всего пару ме-

сяцев (январь — февраль 1878 г.), но при этом был награжден светло-бронзовой медалью «В память Русско-турецкой войны 1877—1878»¹⁸, которой удостоивались непосредственные участники боевых действий.

Кроме военных действий российской армии, интересовали Гродекова и современные ему зарубежные войны: в его библиотеке есть сочинение, освещающее итало-эфиопский конфликт 1885—1889 гг.¹⁹, а также много томный сборник материалов по Англо-бурской войне 1899—1902 гг.²⁰

Теоретические труды по военному делу в имеющейся части библиотеки представлены всего одним небольшим изданием А. П. Скугаревского²¹, в котором автор критикует способ штурма укрепленных объектов, предложенный в 1886 г. генералом М. И. Драгомировым.

Анализируя содержание этого раздела, можно сделать вывод, что Н. И. Гродеков, будучи профессиональным военным, интересовался, прежде всего, военной историей — в основном историей войн и деятельностью замечательных полководцев. Видимо, он следил за публикациями о тех военных конфликтах, в которых сам принимал участие, и некоторые издания приобретал для собственной библиотеки. Если ему нравилась какая-то статья в журнале, Николай Иванович ее вырезал, отдавал в переплет и хранил в библиотеке не весь журнал целиком, а только эту переплетенную отдельно статью.

Очевидно, что на его читательские вкусы повлияла не только избранная профессия, но и воспитание: его отец был военным, после его смерти юный Гродеков воспитывался в кадетском корпусе, потом окончил военное училище. Можно предположить, что увлеченность военной литературой начала складываться с раннего детства, а избранная армейской карьеры только усилило этот интерес.

В личной библиотеке Николая Ивановича, конечно, были издания, касающиеся Сибири и Дальнего Востока. Однако, вопреки ожиданиям, этот раздел очень небольшой: он включает всего 14 изданий в 17 томах, в числе которых и те, что касаются зарубежного Дальнего Востока — Китая, Японии, а также Аляски. Большая часть составляющих раздел изданий — это брошюры. Четыре из этих семнадцати документов — справочные издания (календари, сборник приказов и список сибирской периодики), еще шесть — выпуски журналов. Собственно описанию российского Дальнего Востока посвящены всего две книги в коллекции: одна рассказывает о результатах экспедиций на Чукотский полуостров, а вторая рассматривает земледельческий потенциал Амурской области.²² Удивляет отсутствие в собрании изданий Приамурского отдела ИРГО, которые Николай Иванович должен был получать как его председатель (возможно, они просто не сохранились).

Еще три издания из этого раздела можно объединить военной темой: военные обзоры приграничных китайских территорий, описание

Японо-китайской войны 1894—1895 гг. Здесь уместно вспомнить, что Н. И. Дубинина упоминала стремление Гродекова держаться в курсе военно-политической обстановки в граничащих с Приамурьем странах, изучать их историю, современное состояние и военный потенциал. Вероятно, именно этим объясняется присутствие таких книг в коллекции.

Также в дальневосточном разделе имеются четыре номера «Благовещенских епархиальных ведомостей» за 1900 и 1902 гг. Н. И. Гродеков везде, где служил, способствовал распространению православной веры: он состоял членом Общества восстановления православного христианства на Кавказе, поддерживал церковное строительство в Туркестане и на Дальнем Востоке, помогал церквям деньгами и т. д. В 1900 г. он даже был избран почетным попечителем церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии за «особую ревность» в распространении народного образования в духе православной церкви. Поэтому присутствие в его личном собрании официального церковного издания выглядит закономерным.

В целом состав данного раздела коллекции представляется достаточно случайным, наличие тех или иных книг вызвано, по-видимому, служебной необходимостью (например, календари и сборник приказов) или интересом к какому-то конкретному сочинению. Этот раздел библиотеки явно не формировался целенаправленно, с учетом каких-либо научных интересов владельца.

Отдельно можно выделить в собрании Н. И. Гродекова восемь выпусков «Первой всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 г.». Это издание содержит обработанные результаты переписи населения, проведенной в Российской империи в 1897 г. Выходило оно с 1899 по 1905 г., всего было издано 89 выпусков в 119 тетрадах. Каждый из выпусков посвящался отдельной губернии или области, в редких случаях — городу. Возможно, Николай Иванович не самостоятельно покупал это издание, а получал как генерал-губернатор в качестве «обязательной рассылки». В пользу данного предположения говорит то обстоятельство, что все имеющиеся выпуски изданы в 1899—1902 гг., то есть после назначения Гродекова генерал-губернатором, и, за одним исключением, описывают губернии, с которыми его жизнь никак не связана: Витебскую, Калужскую, Нижегородскую и т. д. С другой стороны, Николай Иванович активно помогал в проведении на Дальнем Востоке первой всеобщей переписи населения, за что и был награжден медалью «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года» (она выдавалась «безвозмездно принявшим на себя обязанности счетчиков» и лицам «принимавшим участие в производстве переписи в качестве общих и местных руководителей или непосредственных исполнителей, а также лицам, трудами или содействием своим споспеше-

ствовавшим ее успеху»²³). Поэтому возможно, что Н. И. Гродеков позднее сам приобретал материалы переписи, выпущенные Центральным статистическим кабинетом.

Рассмотренные тематические разделы коллекции охватывают 94 тома из 114, то есть 82 % имеющихся в собрании книг. Остальные издания (19 сочинений в 20 томах) нецелесообразно делить на какие-либо отделы, поскольку они довольно разрозненные по содержанию, но они показывают, чем еще интересовался генерал Гродеков как читатель.

Так, по-видимому, Николай Иванович увлекался философией и социологией: в коллекции пять изданий этой тематики. Причем книги по социологии представлены основными сочинениями Герберта Спенсера — одного из крупнейших представителей позитивистской²⁴ и основоположника органической²⁵ социологии. В коллекции есть его «Основные начала» и «Изучение социологии».

Досуг Н. И. Гродеков, вероятно, проводил за чтением биографий военных деятелей, о чем мы упоминали выше, и описаний географических путешествий. Последних в коллекции насчитывается четыре издания, в числе которых — описание путешествия Марко Поло «по Татарии и другим странам Востока» в 1286 г. Примечательно, что эта книга — одна из двух, в которой Гродеков оставил читательские пометы (отметим, что Николай Иванович не имел привычки комментировать и пометать читаемые тексты: в его книгах, за двумя уже упомянутыми исключениями, совсем нет помет).

Наиболее близким к современному понятию развлекательного чтения из всей коллекции можно назвать «Записки» Ф. Ф. Вигеля 1892 г. издания. В них автор повествует о своем знакомстве со многими известными писателями — А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, семьями Вяземских, Карамзиных и Тургеневых, о дружбе с М. Н. Загоскиным. Воспоминания Ф. Ф. Вигеля «во всей полноте освещают жизнь первой четверти XIX века: перипетии войны и мира, все слухи и сплетни об интригах и войне, немилость и ссылка Сперанского, первые смутные известия о смерти Александра, восстание декабристов» [30].

С одной стороны, они были написаны ярким, живым языком, правдиво рисовали бытовую картину русской жизни первой четверти XIX в. С другой стороны, «Записки» оказались чрезвычайно субъективны и целиком отражали «плохие личные качества его [автора]: болезненное самолюбие, непомерная гордыня, завистливое пристрастие» [36, с. 4], особенно заметные в оценках описываемых людей и событий. Несмотря на это, воспоминания Ф. Ф. Вигеля не потеряли своей популярности и несколько десятилетий спустя, свидетельством чему является наличие «Записок» в домашней библиотеке Н. И. Гродекова.

Еще одно издание, которое стоит упомянуть, — это работа М. М. Ко-

валевского по первобытному праву. Вероятно, ее Гродеков приобрел, когда работал над книгой «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области», посвященной юридическому быту среднеазиатских народов. Поскольку М. Ковалевский писал тоже об обычном праве²⁶, только у кавказских горцев, Николай Иванович, видимо, посчитал нужным ознакомиться с трудами признанного специалиста в этой области юридической и этнографической наук.

Среди упомянутых девятнадцати сочинений разного содержания имеются также два труда русского ихтиолога Николая Аркадьевича Варпаховского, посвященные рыбам Оби и Телецкого озера. Здесь нужно вспомнить, что при генерал-губернаторе Гродекове разрабатывались правила рыбного промысла на Амуре и морских территориальных водах — возможно, книги имеют отношение к работе Гродекова над этими документами, хотя в этом случае логичнее выглядело бы наличие у него в библиотеке другого труда Н. Варпаховского: «Заметки по ихтиологии бассейна р. Амура», написанного автором совместно с С. М. Герценштейном в 1887 г. Можно предположить, что эти книги были Гродекову подарены, хотя на них нет никаких надписей. Косвенным подтверждением этого предположения можно считать то, что одна из книг осталась неразрезанной — Николай Иванович даже не пытался ее читать.

Хронологически коллекция включает в себя издания с 1809 по 1904 год, но следует отметить, что книг первой половины XIX в. в ней всего две — это два тома уже упоминавшегося сочинения Квинта Курция об Александре Македонском. Так что более правильно будет определить хронологические рамки между 1863 и 1904 гг. Из этого можно заключить, что коллекция представляет не библиофильское собрание, а библиотеку для работы и досугового чтения: в ней нет редких, особо ценных изданий, все книги либо были интересны владельцу своим содержанием, либо подарены ему друзьями и знакомыми.

Анализ документов в коллекции по годам издания показывает, что почти все имеющиеся книги, вышедшие в 1893–1902 гг., то есть в период службы Н. И. Гродекова на Дальнем Востоке, и приобретенные, предположительно, им самим, тематически касаются либо Дальнего Востока, либо военного дела. Книг и статей по истории и этнографии Туркестана, напечатанных в эти годы, в коллекции нет. Вероятно, Николай Иванович полностью погрузился в дальневосточные дела и оставил изучение Средней Азии и вообще всякую исследовательскую работу. Во всяком случае, нам не удалось в доступных источниках обнаружить указания на труды Гродекова, опубликованные за время службы его на Дальнем Востоке, за двумя исключениями — статьи по поводу открытия отделения Приамурского отдела ИРГО (1894 г.) и обзора его путешествия по Азии в «Приамурских ведомостях» за 1897 г.²⁷

В коллекции восемь книг на иностранных языках (шесть на английском и две на французском), две из которых подарены Гродекову авторами. Из книг, приобретенных самим владельцем, четыре посвящены Туркестану (в том числе английский перевод «Хидаи» Ч. Гамильтона, с которого генералом был сделан перевод на русский язык), одна содержит высказывания Наполеона Бонапарта о войне, а последняя — это туристический путеводитель по Гонконгу, который, по-видимому, Николай Иванович приобрел во время путешествия по странам Азии в 1896—1897 гг.

О том, где и как генерал Гродеков приобретал книги для своей библиотеки, известно немного. Лишь на трех томах из коллекции есть книгопродавецские ярлыки — наклейки книжного магазина Н. Киммеля в Риге. Там Николай Иванович купил уже не раз упоминавшиеся два тома «Истории о Александре Великом» К. Курция и книгу на английском языке о Туркестане — сочинение Ч. Робертсона «Курум, Кабул и Кандагар»²⁸. Поскольку почти все крупные книготорговые магазины предоставляли возможность иногородним покупателям выбирать книги по каталогам и высылали заказы почтой, возможно, что именно таким образом Гродеков приобрел указанные издания. Еще об одной книге — «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре на 1895 год» (Томск, 1895) — можно с достаточной долей уверенности предположить, что она куплена в Книжном магазине П. И. Макушина в Томске, возможно, заказана почтой. Других сведений о том, в каких магазинах и городах Николай Иванович покупал книги, пока нет.

Проведенный анализ книжной коллекции Н. И. Гродекова позволяет сделать следующие выводы:

1. Библиотека Николая Ивановича не была библиофильской и, по всей видимости, даже не включала библиофильского раздела: в ней не было просто редких, дорогих изданий, собираемых библиофилами, все книги приобретались владельцем для чтения и работы. В основном она содержит современные Гродекову издания.

2. Основную часть коллекции составляют сочинения, посвященные Туркестану и военному делу. Большое количество книг по истории и этнографии Средней Азии объясняется научными интересами Николая Ивановича в период его службы в этом регионе. По-видимому, генерал привез эти книги с собой на Дальний Восток или, по крайней мере, большинство из них: как указывалось выше, все имеющиеся в коллекции сочинения о Туркестане изданы до перевода Гродекова из Средней Азии. Наличие в домашней библиотеке множества книг по военному делу, в частности — военной истории, естественно для профессионального военного, которым был Н. И. Гродеков: зачастую именно профессия определяет досуговое чтение человека. При этом он получил еще и военное воспитание, поэтому было бы удивительно обнаружить у него

другие вкусы. Также относительно большое количество произведений о современных Гродекову военных действиях может объясняться тем, что он нередко участвовал в работе по их описанию. Если судить по имеющимся книгам, генерала больше занимали современные ему военные действия, а особый интерес вызывала Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

3. В коллекции практически нет художественной литературы. Единственным исключением можно назвать «Записки» Ф. Ф. Вигеля — скандальные мемуары, которые во второй половине XIX в. пользовались чрезвычайной популярностью. Развлекательным чтением для генерала, по-видимому, служили биографии военных деятелей, которые составляют треть от всего военного отдела коллекции. Романы и вообще чисто художественная проза Гродекова, похоже, не привлекали.

4. Книги о Дальнем Востоке, входящие в коллекцию, не создают впечатления целостности, как литература о Туркестане, не приводят к мысли о целенаправленном формировании владельцем данного раздела библиотеки, а скорее, являются подборкой случайных, потребовавшихся в определенный момент или чем-то заинтересовавших документов. В целом отдел литературы о Дальнем Востоке представлен в основном небольшими брошюрами, достаточно разрозненными по тематике, и справочными изданиями. Мы предполагаем, что это связано с разницей в интересах Николая Ивановича во время его пребывания в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Так, служа в Туркестане, Гродеков много занимался научной деятельностью: изучал местную историю, географию и этнографию, интересовался военными столкновениями, переводил зарубежные труды, писал собственные сочинения. Пребывание же на Дальнем Востоке потребовало от него больше организационной, административной работы. Видимо, на собственные научные занятия не хватало сил и времени. Вероятно, сказалось еще и то, что вести исследования Туркестана, находясь на Дальнем Востоке, было невозможно (здесь даже пополнение личной библиотеки было делом довольно сложным, тем более на такую тему), а менять свои научные интересы не так легко.

5. Количество трудов, посвященных Дальнему Востоку, в собрании Н. И. Гродекова невелико: около 15 % от общего числа приобретенных самим владельцем книг. Это может объясняться несколькими причинами. Во-первых, краеведческие издания одни из наиболее часто спрашиваемых в любой библиотеке, соответственно, они хуже сохраняются, то есть могли быть утрачены как сами книги, так и владельческие надписи на них. Во-вторых, во время службы на Дальнем Востоке Гродеков мог пользоваться библиотекой канцелярии генерал-губернатора, позже — фондами Николаевской публичной библиотеки, поэтому он, возможно, приобрел для домашней библиотеки только самые необ-

ходимые сочинения (например, «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь» или «Систематический указатель приказов, приказаний и объявлений войскам Приамурского военного округа и по казначьим войскам его с 1884 по 1900 г. г. включительно», составленный А. М. Валуевым). Третья возможная причина уже указана нами выше: служба на Дальнем Востоке, Николай Иванович, по-видимому, оставил в стороне научные труды и занимался преимущественно организационными вопросами, что и сказалось на составе его библиотеки.

6. Хотя Гродеков пять лет (с 1870 до 1876 г.) прослужил на Кавказе, в его собрании лишь одна книга напоминает об этом — отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1897 г. Николай Иванович состоял членом этого общества с 1879 г., в списках 1897 г. числится членом 4-го разряда, то есть членом-ревнителем²⁹. Сам по себе экземпляр явно подносной³⁰: он облачен в роскошный переплет из белого атласа с серебряным тиснением, который для библиотеки Гродекова совсем не характерен (описание переплетов гродековских книг приводится ниже). Эту книгу следовало бы, наверное, отнести к подаренным Гродекову экземплярам его библиотеки и исключить из общего анализа, но мы этого делать не стали, поскольку точных данных об источниках ее поступления нет.

Хочется еще раз отметить, что все выводы сделаны на основании малой части гродековской библиотеки: максимум 10 % от общего объема собрания. Такое количество сложно назвать репрезентативным³¹. С другой стороны, разнообразие тематического состава коллекции придает результатам ее анализа убедительность. Для уточнения и проверки сделанных выводов требуются дальнейшие исследования. Так, по публикациям в «Приамурских ведомостях» и отчетам Приамурского отдела ИРГО возможно частично выявить книги, подаренные Н. И. Гродековым Николаевской публичной библиотеке ПО ИРГО в 1894–1902 гг., и реконструировать еще один фрагмент его собрания. Работа с архивными фондами также должна принести дополнительные сведения о книгах из личной библиотеки Николая Ивановича как в до-, так и в постдальневосточный периоды его жизни. Если удастся восстановить состав хотя бы трети коллекции и проанализировать ее, можно будет говорить о достаточной достоверности выводов.

Оформление книг из библиотеки Н. И. Гродекова

Современная домашняя библиотека, за исключением библиофильских собраний, состоит из книг в издательских переплетах и обложках. Но в дореволюционный период в России был широко распространен владельческий переплет. Не стесненные в средствах владельцы библиотек, приобретаю книгу для своего собрания, отдавали ее в переплетную

мастерскую для изготовления индивидуального, то есть выполненного вручную, на заказ, переплета. Конечно, к концу XIX в., с распространением качественного фабричного переплета, во многих собраниях переплеты ручной работы уступили место более дешевым издательским, однако чаще всего в домашних библиотеках присутствовали как те, так и другие.

В этом отношении библиотека Н. И. Гродекова примечательна тем, что в ней почти нет книг в издательских переплетах — возможно, по той причине, что генерал в основном приобретал издания в обложках. В коллекции из 157 книг, брошюр и журналов в издательских обложках или вообще без обложек насчитывается 69 экземпляров (44 %) ³², а в переплетах — 88 (56 %). Из 88 переплетенных книг издательских переплетов не больше восьми и почти все — на иностранных изданиях ³³. При этом, говоря о внешнем оформлении книг в коллекции, нужно отдельно рассматривать приобретенные самим Гродековым и подаренные ему издания. Облик последних зависел, прежде всего, от дарителя, — Николай Иванович редко отдавал в переплет полученные в дар книги. ³⁴ Поэтому ниже будут рассматриваться только переплеты купленных самим владельцем изданий (о подаренных экземплярах будет сказано отдельно).

В целом по своему оформлению книги из собрания Н. И. Гродекова распределяются следующим образом:

Внешнее оформление	Всего, экз.	Собственные приобретения, экз.	Полученные в дар, экз.
В переплете	88	74	14
В издательской обложке	50	28	22
В самодельной обложке	1	1	—
Без переплета и обложки ³⁵	18	14	4
Итого	157	117	40

Из приведенной выше таблицы видно, что далеко не все приобретаемые Николаем Ивановичем для домашней библиотеки издания удостоивались переплета: почти половина (44 %) так и остались в обложках или вообще без какого-либо покрытия. Интересно, что количество непереплетенных книг возрастает в период службы Гродекова на Дальнем Востоке: 31 экземпляр, пополнивший собрание в 1893–1902 гг., против 12 за предыдущие годы. Это, скорее всего, объяснялось тем, что в Приамурском крае сложно было найти хорошую переплетную мастерскую с умеренными ценами.

Именно недорогие, но аккуратные и крепкие переплеты заказывал для своих книг Николай Иванович. Отечественные исследователи вы-

деляют, как минимум, три класса дореволюционного индивидуального переплета: простой, улучшенный и роскошный. Различаются они по виду и качеству использованных материалов, конструктивным особенностям, техникам и характеру украшения. Книги из коллекции Н. И. Гродекова, переплетенные, предположительно, по заказу самого генерала, облачены в переплеты простого типа. Согласно М. Б. Золотовой, главным назначением таковых было «защитить книгу от загрязнений и деформации» [15, с. 75]. Они делались простыми и недорогими: составными полукожаными или полукоренковыми, с небольшими наугольниками или вообще без них, узким корешковым клапаном и минимальным декором золотого или блинтового тиснения — простыми линиями на корешках и рамками на крышках (обычно линейными). Сами крышки чаще всего покрывались мраморной бумагой механического крашения. Корешки могли быть как гладкими, так и бинтовыми, с вытисненными золотом автором и названием книги. На форзацы обычно шла белая писчая или печатная бумага, а обрезы чаще оставались белыми, но могли (вероятно, по специальному указанию заказчика) быть тонированы³⁶, мраморированы в одну краску³⁷ или украшены краплением³⁸.

Всего в коллекции 63 тома, которые точно переплетались по заказу Гродекова. Среди них можно выделить семь видов переплетов, которые генерал чаще всего заказывал для своей библиотеки. При этом у каждого вида были еще варианты исполнения. Основой для объединения переплетов в одну группу служили материал корешка и покровный материал крышек. Ниже описываются все семь видов переплетов с вариантами и приводятся сведения о том, для каких именно книг характерен тот или иной переплет.

Переплет № 1. Полукожаный, крышки обтянуты коричневым коренкором с рельефным тиснением, имитирующим шагрень. Корешок гладкий³⁹, из светло-коричневой кожи. Без наугольников. На корешке золотое тиснение: двойные поперечные линии, автор (в самом верху корешка), название. На крышках одинарная линейная рамка блинтового тиснения⁴⁰. Края кожи, использованной на корешок, либо плохо шерфовались⁴¹, либо вообще не шерфовались — край клапана под коренкором сильно выдается, образуя рельеф на крышке. Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы украшены узором «под рыбью кожу» с разводами поверх него.

В такой переплет облачены шесть книг из коллекции Гродекова. По тематике они разнообразны: половина касается Туркестана, а еще три книги посвящены географической экспедиции, Русско-турецкой войне и первобытному праву. Вышли они в 1879—1886 гг., то есть объединить хронологически их тоже не получается.

Очень похожий переплет, получивший в нашем описании № 2, име-

ют еще пять книг в коллекции. Он отличается лишь цветом материалов и качеством исполнения — оно выше, чем у переплета № 1.

Переплет № 2. Полукожаный, крышки обтянуты темным сине-зеленым коленкором с рельефным тиснением, имитирующим шагрень. Корешок гладкий, из темно-коричневой, почти черной кожи. Без наугольников. На корешке золотое тиснение: поперечные двойные линии, делящие корешок на поля, фамилия автора (если он есть) и название книги. Крышки украшены узкой линейной рамкой блинтового тиснения. Форзацы цельные, из белой бумаги. Обрезы чаще белые (встречаются и украшенные обрезы: крапление на верхнем обрезе и сетчатый одноцветный мрамор на нижнем).

Вариант: Отличается украшением переплета. На корешке золотое тиснение: две двойные линии снизу, одна двойная — сверху, почти в центре — автор (в одном случае) и название, а сверху и снизу надписи украшения растительного орнамента создают подобие рамки. Крышки без тиснения.

В переплет № 2 в коллекции Н. И. Гродекова облачены статьи, вырезанные из «Военного сборника», и приложения к нему. Переплет, описанный как вариант, имеют всего два издания, причем оба тематически связаны с Туркестаном и принадлежат перу В. П. Наливкина. Интересно, что, хотя одно из них Николай Иванович получил в подарок от автора, вопреки своей привычке оставлять поднесенные книги в первоначальном виде, он отдал ее в переплет (очевидно, вместе со вторым сочинением). Изготавливались эти переплеты, по-видимому, в 1880-х гг. (журналы, из которых извлечены статьи, датируются 1883—1887 гг., а книги по Туркестану 1884—1886 гг.).

В 1889—1890 гг. статьи из «Военного сборника» получали другой переплет, описываемый под третьим номером.

Переплет № 3. Полукожаный, крышки оклеены мраморной бумагой ручного крашения (коричнево-белые разводы на черном с серыми полосами фоне). Корешок гладкий, из черной кожи; наугольники очень маленькие, скорее, чисто функциональные⁴² (в дальнейшем мы будем использовать именно этот термин для обозначения такого типа наугольников), из темно-коричневого коленкора. На корешке тиснение золотом: сверху и снизу узорные зубчатые бордюры, двойные поперечные линии, название и автор (если есть) вдоль корешка (все книги — тонкие, поперек корешка автора и название вытиснить было нельзя). Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы украшены красным гребневым мрамором.

Как уже сказано выше, так переплетены журнальные статьи за 1889—1890 гг. Точно так же оформлена биография известного путешественника Г. Стэнли, вышедшая приложением к журналу «Исторический вестник» за 1890 год — тоже не совсем самостоятельное издание.

Следующий вид переплета встречается в двух вариантах — полукожаном и полуколенкором. Объединяет их покровный материал крышек: в обоих вариантах это мраморная бумага ручного крашения с бордовыми и черными разводами на сероватом фоне.

Переплет № 4а. Полукожаный, крышки оклеены мраморной бумагой ручного крашения (бордовые и черные разводы на сероватом фоне). Корешок гладкий, из черной кожи; наугольники функциональные, из темно-коричневого коленкора. На корешке тиснение золотом: поперечные двойные линии, автор (если есть), название. Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы оформлены по-разному: не украшены вовсе, с краплением или украшены красным сетчатым мрамором.

Книги в таком переплете разнятся по содержанию, нам не удалось найти какой-либо общий признак.

Переплет № 4б. Полуколенкорый, корешок и наугольники из коричневого или синего коленкора с тиснением под шагрень (в одном случае коленкор гладкий). Крышки оклеены мраморной бумагой ручного крашения (бордовые и черные разводы на сероватом фоне). На корешке тиснение золотом: сверху и снизу узорные зубчатые бордюры, поперечные одинарные и двойные линии (на коричневом коленкоре) или одинарные узкие и широкие (на синем коленкоре), название (автор не указывается), номер тома. На книгах с коричневым коленкором по краю корешковых клапанов и наугольников идут одинарные линии блинтового тиснения (на синем коленкоре таких нет). Форзацы цельные, из белой бумаги. Обрезы оформлены по-разному: тонированы в красный цвет и украшены синим сетчатым мрамором, просто тонированы в красный цвет или украшены красным сетчатым мрамором.

В коллекции семь книг с таким переплетом. Его Николай Иванович чаще всего заказывал для жизнеописаний военачальников. Исключение составляет лишь сочинение И. П. Минаева «Очерки Цейлона и Индии» (СПб., 1878), но при этом его оформление отличается видом коленкора: он гладкий, а не тисненный.

Еще два биографических труда из собрания Н. И. Гродекова облачены уже в полукожаные переплеты, описываемые ниже.

Переплет № 5. Полукожаный, крышки оклеены бело-серо-розовой мраморной бумагой ручного крашения. Корешок и наугольники из черной кожи. На гладком корешке тиснение золотом: двойные поперечные линии, автор (в одном случае), название (довольно крупно вдоль корешка). Форзацы цельные, из плотной белой бумаги. Обрезы, вероятно, с краплением.⁴³

Сочинения о Туркестане в коллекции Н. И. Гродекова имеют еще один вариант оформления (помимо переплета № 1), который представлен в разных, отличающихся цветом материалов, исполнениях.

Переплет № 6. Полукожаный, крышки оклеены черной глянцевой

бумагой с бордовым отливом. Наугольники функциональные, из темно-коричневого коленкора. Корешок гладкий, из черной кожи с золотым тиснением: двойные поперечные линии, автор (в самом верху корешка), название, номер тома (если есть). Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы, вероятно, с краплением.

Вариант А. Как уже говорилось, отличается лишь цветом использованных материалов: 1) корешок из рыжей кожи; 2) наугольники из черного коленкора.

Вариант Б. Отнесен нам к этому же виду, так как похож по исполнению и различается с двумя предыдущими цветом кожи и покровной бумагой. Отличия: корешок из малиновой кожи, крышки оклеены мраморной бумагой, вероятно, механического крашения (на черном фоне в двух случаях синие разводы, в одном случае — зеленые пятна). Функциональные наугольники из темно-коричневого коленкора, как в первом варианте.

Всего было выявлено восемь книг в таких переплетах: три с черными корешками и коричневыми наугольниками, два — с рыжими корешками и черными наугольниками и еще три — с малиновыми корешками и мраморной покровной бумагой. Все они посвящены Туркестану, все изданы в 1870–1880-е гг. Разница может объясняться тем, что книги переплетались все же в разное время (партиями по несколько штук) и у разных переплетчиков. Отметим, что в собрании есть еще одно издание, облаченное в полукожаный с малиновым корешком переплет, но крышки у него оклеены не бумагой, а тисненным «под шагрень» коленкором, поэтому мы не стали относить этот переплет к описанной группе.

Последний вид переплета, который нам удалось выделить из тех, что Н. И. Гродеков заказывал для своих книг, — это цельный коленкорковый переплет. Правда, все имеющиеся в коллекции экземпляры с таким переплетом отличаются друг от друга цветом коленкора (синезеленый, бордовый, горчичный, зеленый) и его фактурой (гладкий или «под шагрень»), способом украшения корешка и крышек (совсем не украшены, украшены блинтовым или золотым тиснением или их сочетанием), украшением обрезов и т. д. Нет даже двух одинаковых переплетов такого типа, поэтому их сложно объединить в группу. Похоже, что все они заказывались в разное время и, возможно, у разных переплетчиков. Согласно классификации, составленной М. Б. Золотовой, цельные переплеты из коленкора считались «улучшенными» и, соответственно, стоили дороже, чем полукожаные или полуколенкорковые.

Судя по сохранившейся части библиотеки, Николай Иванович чаще выбирал коленкорковый переплет для тонких (не больше 1 см толщиной) изданий. Еще одна объединяющая их черта — тематика: в коллекции ДВГНБ все облаченные в коленкор книги посвящены Туркестану,

будь то военно-биографический очерк о среднеазиатских завоеваниях Александра Македонского или историко-географическое описание местности.

К сожалению, на данный момент невозможно сказать, в каком именно городе или городах и у каких именно мастеров заказывал переплеты Николай Иванович: на книгах нет знаков переплетных мастеров. Единственное исключение — «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год», на нижней крышке которого вытиснено «Переплетная П. И. Макушина. Томск». Скорее всего, это издательский переплет, который покупатель мог заказать при приобретении напечатанного в макушинской типолитографии «Календаря». ⁴⁴

Еще одно наблюдение касается букинистических книг в собрании Н. И. Гродекова. В коллекции ДВГНБ три документа носят знаки предыдущих владельцев: два тома «Истории о Александре Великом» К. Курция и сочинение Г. Спенсера «Основные начала». Труд Квинта Курция, как уже упоминалось, принадлежал Александру Филипповичу Смирдину, и книги облачены в цельнокожаные переплеты, совершенно не характерные для гродековской библиотеки. «Основные начала» Спенсера, по-видимому, хранились у Гродекова в обложке (сейчас книга облачена в библиотечный переплет, изготовленный практически сразу, после ее поступления в Николаевскую публичную библиотеку). Первый владелец этого экземпляра оставил на титульном листе запись: «Из книг А. Черневского». Таким образом, становится очевидно, что, приобретая букинистические книги, Н. И. Гродеков не заказывал им новый переплет, чтобы они соответствовали другим книгам в его библиотеке. И, вероятнее всего, часть книг вообще не переплеталась и хранилась в обложках.

Изучив оформление книг из личной библиотеки Н. И. Гродекова, можно сделать некоторые выводы и предположения:

1. Гродеков предпочитал для своих книг заказывать недорогие, но крепкие и качественно исполненные переплеты. У него нет роскошных и даже цельнокожаных (одних из самых дорогих) переплетов, преобладают, согласно классификации М. Б. Золотовой, переплеты простые, третьего класса: составные, в большинстве своем полукожаные, реже — полуколенкоровые, покрытые либо мраморной бумагой, либо (реже) коленкором.

2. Несмотря на разнообразие вариантов, внешнее оформление книг в гродековской библиотеке имеет некоторые общие черты:

— все книги скромно украшены: золотое тиснение на корешке и — иногда — блинтовая рамка на крышках;

— тиснение на корешке чаще всего состоит из поперечных двойных линий, членящих его на поля, фамилии автора (если он есть) в верхнем поле, названия книги и номера тома (есть есть);

— форзацы цельные, сделаны из простой белой бумаги (нигде не используются специальные сорта);

— если для оклейки переплетных крышек использована мраморная бумага, наугольники чаще всего коленкоровые и чисто функциональные — очень маленькие, выполняющие только защитную, но никак не декоративную функцию.

3. По-видимому, генерал отдавал книги в переплет по мере накопления требующих такого экземпляров, так как даже в небольшой части гродековской библиотеки довольно много похожих переплетов, выполненных одинаково и из одинаковых материалов.

4. Возможно, у Николая Ивановича была своя система переплетов, тип которых мог зависеть от содержания книги. Во всяком случае, вырезанные из «Военного сборника» статьи переплетались однотипно. Правда, следует отметить, что в большинстве случаев нам не удалось установить явной зависимости внешнего вида переплета от тематики издания. С той же долей вероятности можно предполагать, что одинаковый переплет имеют книги, сданные в переплетную мастерскую в одной партии.

5. Генерал Гродеков не избегал покупать и букинистические книги, при этом он не менял им переплеты, а оставлял старые, даже если прежние переплеты были владельческими.

«Его превосходительству Николаю Ивановичу Гродекову...»

Как уже неоднократно указывалось, в книжной коллекции Н. И. Гродекова много изданий, подаренных владельцу авторами, составителями и переводчиками, а также есть два подносных фотоальбома. Получается, что больше четверти коллекции (42 экземпляра — 40 книг и 2 фотоальбома — из 159) составляют принесенные Гродекову в дар документы. Половина из них (23 экземпляра) подарены сослуживцами и знакомыми по Туркестану, еще треть (14 экземпляров, включая два фотоальбома) — дальневосточными подчиненными и знакомцами, остальные (5 экземпляров) преподнесены разными лицами, связанными, по-видимому, с Николаем Ивановичем военной службой или научными интересами. Всего в коллекции представлены дары 28 человек, а один фотоальбом был преподнесен генерал-губернатору целым коллективом лиц. Подробно автографы на книгах из библиотеки Н. И. Гродекова будут рассмотрены в отдельном исследовании, сейчас же мы опишем лишь некоторые из них.

В коллекции целых восемь брошюр, подаренных генералу Абубакиром Ахметжановичем Диваевым — их составителем и переводчиком. Все они посвящены этнографии коренных народов Сырдарьинской области⁴⁵, в основном их фольклору. А. А. Диваев в 1881–1906 гг. слу-

жил чиновником особых поручений при военном губернаторе Сырдарьинской области, которым с 1883 по 1893 г. был как раз Н. И. Гродеков. В. Мустафин называет Диваева «одним из ближайших сотрудников Николая Ивановича» [27, с. 142]. За время совместной службы между начальником и подчиненным возникла дружеская привязанность, сближали их, очевидно, и общие научные интересы. А. Салихов пишет: «Одной из причин, побудивших А. Диваева заняться этнографией, явилось то, что в 1884 г. генерал-губернатор Сырдарьинской губернии Н. И. Гродеков приступил к изучению фольклора и этнографии местных народов. К данной работе он и привлек Диваева как знатока языков и обычаев коренного населения» [31]. Абубакир Ахметжанович помогал генералу собирать обрядовые песни и настолько увлекся фольклором, что его изучение и публикация стали делом всей его жизни — А. А. Диваев известен прежде всего как ученый-этнограф, тюрколог. Книги дарились в разное время: первое издание, вышедшее в 1893 г., подписано 7 января 1894 г. — в это время Гродеков уже находился в Санкт-Петербурге, получил назначение помощником Приамурского генерал-губернатора и готовился к отъезду на Дальний Восток; две надписи датированы 6 февраля 1900 г., когда Гродеков служил на Дальнем Востоке, и еще пять книг, изданные в 1896–1903 гг., подарены 4 октября 1905 г. В дарственных везде указано место: Ташкент. По-видимому, А. Диваев после отъезда Николая Ивановича из Средней Азии продолжал поддерживать с ним связь, переписывался, а при случае отправлял почтой и свои печатные труды с автографами. Последние подаренные книги подписаны «дорогому и незабвенному моему бывшему начальнику» и «дорогому и горячо любимому моему бывшему начальнику».

Интересен автограф П. П. Хржановского на книге «День в Пенанге», напечатанной во Владивостоке в 1898 г. Примечательна сама история создания этого сочинения. Оно написано четырьмя спутниками, плывшими в конце 1897 г. на пароходе «Владимир» из Одессы во Владивосток: П. П. Хржановским, И. В. Поповым, Н. Р. Греве и И. А. Ронжиным. Ближе к концу путешествия обнаружилось, что угля до конца маршрута не хватит, и пароход был вынужден зайти в ближайший порт. Им оказался Пенанг (Пинанг) на одноименном острове⁴⁶. Как пишут авторы, в Пенанг «русские суда почти никогда не заходят» [9, с. 3]. Пассажирам «Владимира» посчастливилось провести на этом красивейшем острове целый день, и приятели «пожелали возможно подробнее поделиться нашими впечатлениями с дорогими для нас лицами, почему сообща составили настоящий очерк» [9, с. 1]. Видимо, за его написание они принялись почти сразу же, так как, прибыв во Владивосток в конце ноября, 17 февраля 1898 г. они уже получили разрешение на издание своего творения. Авторы на титульном листе напечатали «Издание для продажи не предназначенное» и, по-видимому, весь тираж раздали

знакомым, друзьям и родственникам. Один экземпляр Павел Петрович Хржановский презентовал Н. И. Гродекову «как слабое выражение искренней благодарности за всегдашнее милостиво-дружеское расположение», как сказано в дарственной надписи. Последняя сделана 8 июля 1898 г. в Хабаровске, куда, видимо, автор прибыл из Владивостока. Кстати, тот же самый Хржановский подарил экземпляр «Дня в Пенанге» Императорской Публичной библиотеке (сегодня — Российская национальная библиотека) в Санкт-Петербурге: в фонде РНБ до сих пор хранится экземпляр с его автографом. Сама книга любопытна тем, что в нее вклеены фотографии: групповой портрет авторов очерка и виды Пенанга, — сделанные, по-видимому, достаточно профессиональным фотографом во время путешествия. Каждая фотография наклеена на плотный лист бумаги, внизу которого напечатано название снимка. По-видимому, заказывая во владивостокской типографии печать издания, авторы позаботились и о подготовке специальных листов для снимков. Переплет, очевидно, заказывался также в одной из владивостокских мастерских. Интересно было бы сравнить экземпляр Гродекова с тем, который хранится в РНБ, чтобы увидеть, есть ли какие-нибудь различия в расположении фотографий и переплете.

На книге Л. И. Котляра «Тринадцатилетняя годовщина 14-го стрелкового полка» любопытная дарственная надпись: «Его Превосходительству Николаю Ивановичу Гродекову, на добрую память о посещении хаты старого подчиненного...». Автор этой надписи, предположительно некий М. Баснев (фамилия написана неразборчиво), вероятно, служил в том самом 14-м стрелковом полку. Если это так, то пути дарителя и Гродекова могли пересечься только во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1878 г. 14-й стрелковый батальон (позже — полк) входил в состав авангарда армии, а штабом авангарда командовал Н. И. Гродеков. Столько лет спустя ни Гродеков, ни Баснев не забыли друг друга и, видимо, тепло общались, встретившись в 1893 г. в Одессе.

Следует также сказать несколько слов об оформлении подаренных Николаю Ивановичу изданий. Из 40 книг и брошюр, принесенных в дар генералу, лишь четырнадцать заключены в переплеты: один — в издательский и тринадцать — во владельческие. Большинство же книг (65 %) либо облачены в издательскую обложку (22 экземпляра), либо не имеют ни обложки, ни переплета (4 экземпляра).

Книги с дарственными надписями, имеющие владельческий переплет, переплетены в основном по заказу дарителей (это ясно из того, что надпись чаще всего сделана на форзаце). Лишь в двух случаях можно предположить, что автор (В. П. Наливкин в обоих случаях) презентовал книги в обложках, а Гродеков уже сам отдал их в переплет. Поводов для подобной гипотезы два: во-первых, автографы стоят не на форзацах, а на титульном листе, что, кстати, обычное дело при дарении

книги в обложке; во-вторых, переплеты очень похожи на те, которые заказывал сам генерал. Но подтверждений этой гипотезе пока нет.

Среди переплетенных дареных книг выделяются два подносных экземпляра, имеющие на верхних крышках золототисненную посвятельную надпись Н. И. Гродекову. К сожалению, не ясно, кто преподнес ему эти книги, но на обеих сохранились наклейки переплетчиков. Одна из них — «Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов» Х. Кустанаева (Ташкент, 1894) — переплеталась в мастерской Туркестанской учительской семинарии. Она облачена в ярко-синий гладкий коленкор с тисненной золотом надписью на верхней крышке: «Его превосходительству, Николаю Ивановичу, г. Гродекову.». Переплетчик сохранил верхнюю сторонку издательской обложки, что не было обязательным для переплетов этого типа — по-видимому, даритель дал переплетчику специальное указание на этот счет. Автором книги был воспитанник IV (последнего) класса Туркестанской учительской семинарии Худабай Кустанаев, который посвятил очерки своей альма-матер «в знак искренней благодарности за полученное в ней образование» [22, с. 3]. Редактировал «Очерки» Н. А. Воскресенский — преподаватель русского языка в той же семинарии. К изданию приплетены два оттиска стихотворений воспитанника того же IV класса семинарии А. Бызова из «Туркестанских ведомостей» за 1894 г. Финансировал печать книги один из владельцев типографии, в которой она печаталась, — О. А. Порцев. Известно, что Н. И. Гродеков, считая, что образование должно быть доступно всем, содействовал открытию школ на всех территориях, где служил, и старался улучшить условия работы учителей. Вполне возможно, что он помогал и Туркестанской учительской семинарии и ее ученики и учителя решили преподнести Николаю Ивановичу этнографическое исследование одного из семинарских воспитанников. Показательно, что подарен был не официальный документ (зачастую в таких случаях дарились ежегодные отчеты), а именно очерки по этнографии киргизов. В предисловии к «Очеркам» Н. А. Воскресенский писал: «Не представляя из себя законченного исследования и не претендуя, как ученическая работа, на особые научные достоинства, „Очерки” эти тем не менее в достаточной степени знакомят с некоторыми свойственными жизни киргиз характеристическими чертами, которые до сего времени по своей недоступности были неизвестны европейцам-наблюдателям, изучавшим быт киргиз и писавшим специальные исследования по сему предмету...» [22, с. 5]. Генерал Гродеков как автор этнографического сочинения о киргизах и каракиргизах Сырдарьинской области должен был оценить такой дар.

Второй подносной экземпляр — книга Н. М. Вирского «Дюрткульская волость Самаркандского уезда. Опыт исследования экономических и бытовых условий населения» (Самарканд, 1895). Ее переплет

улучшенного типа, из темно-коричневого гладкого колленкора высокого качества. Верхняя крышка украшена золотым и черным тиснением, для форзацев использована узорная бумага. Переплетал книгу Август Фридрихович Фридвальд, державший переплетное заведение в Санкт-Петербурге — его ярлык наклеен на форзаце. Посвятительная надпись, вытисненная золотом на верхней крышке, гласит: «Его Превосходительству Николаю Ивановичу Гродекову». Однако никаких указаний на дарителя в издании нет. Им мог быть как автор — Николай Моисеевич Вирский, комиссар Самаркандской поземельно-податной комиссии, — так и представители Самаркандского областного статистического комитета, издавшего это сочинение. В предисловии Н. Я. Ростовцев пишет, что эта работа — первая попытка подробного описания волости Туркестанского края и что до того, как стала действовать поземельно-податная комиссия, сведения о народе, производительности земли черпались «из источников, заслуживающих мало доверия» [4, с. 1]. Автор приводит в основном статистические и аналитические данные о состоянии сельского хозяйства в волости, также дает обзор состояния народного образования в данной местности и грамотности коренного населения. В исследовании Н. М. Вирского есть и этнографические материалы, касающиеся быта, обычаев, уклада жизни узбеков, которые преимущественно населяли эту территорию. Как нам кажется, эту книгу Н. И. Гродекову подарили опять же из-за его интереса к обычаям и традициям среднеазиатских народов Русского Туркестана.

Возможно, когда-нибудь по архивным источникам удастся установить, кто преподнес Гродекову эти издания и какие отношения связывали дарителя и генерала. Сейчас же можно сказать только, что их наличие свидетельствует о том уважении и приязни, которые вызывал Николай Иванович у работавших с ним людей.

Как подносной оформлен и один из фотоальбомов, подаренных Н. И. Гродекову. На верхней крышке переплета, выполненного из бордовой кожи, золотом вытиснены название и посвятительная надпись: «Амурская колесная дорога. Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову. 1905 г. От инж. пут. сооб. И. И. Соколовского». Обрезы альбома позолочены, а фотографии внутри не просто наклеены на листы — они прикрыты сверху паспарту. Все снимки аккуратно подписаны четким красивым почерком. Амурская колесная дорога — «колесуха», как окрестили ее строители-каторжники — соединила Благовещенск и Хабаровск. Это была грунтовая дорога свыше 880 км длиной, шириной 4–5 метров, с деревянными мостами, а через большие реки — паромными переправами. Работы по ее строительству, начиная с разведки, велись с 1898 по 1909 г. Строили ее вручную с 1900 г. заключенные Нерчинской каторги. Руководил строительством военный губернатор Амурской области К. Н. Грибский, а заботы по его органи-

зации легли на плечи Приамурского-генерал губернатора Н. И. Гродекова. Даритель альбома — Игнатий Христофор Схолястик Игнатьевич Соколовский, инженер путей сообщения, по-видимому, работал на строительстве этой дороги. В альбоме собраны снимки участков дороги на протяжении от Покровки до Хабаровска: виды тракта, почтовых станций, мостов через реки и паромных переправ.

Второй альбом преподнесли генералу Гродекову жители Харбина. На обороте форзацного листа чернилами сделана надпись: «В знак доброй памяти и уважения Его Высокопревосходительству и деятелю Дальнего Востока Генералу от-инфантерии Николаю Ивановичу Гродекову от уважающих Его горожан гор. Харбина», и ниже стоят подписи более полутора десятка лиц, проживавших в Харбине, и организаций, имевших там представительства. Среди подписавшихся предприниматель и благотворитель Г. Д. Антипас, главный агент страхового общества «Россия» в Харбине Б. Г. Донат, торговый дом «Кунст и Альберс», торговый дом «Чурин и Ко» и др. Датирована надпись 30 сентября 1906 г., то есть харбинцы преподнесли Николаю Ивановичу фотоальбом, когда он по распоряжению императора снова приехал на Дальний Восток, — на этот раз, чтобы навести порядок в оставшихся в здешних краях войсках. В альбом вклеены фотографии городских зданий, видов Харбина и его окрестностей.

Среди книг Николая Ивановича Гродекова есть экземпляры с автографами как известных лиц (например, английского писателя Ч. Марвина, русского географа и картографа А. А. Тилло), так и совершенно забытых сегодня людей. Встречаются и дарственные надписи дальневосточных деятелей: М. И. Янковского, К. К. Куртеева, П. Ю. Шмидта и др. Подробное изучение автографов на книгах из коллекции Н. И. Гродекова — задача будущего.

Заключение

Книжная коллекция Н. И. Гродекова в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ — лишь небольшая часть той библиотеки, которой на самом деле обладал генерал. Но даже изучение этого небольшого фрагмента позволяет сделать некоторые достаточно оправданные предположения о Гродекове как читателе и «книговладельце». Вполне предсказуемо состав книжной коллекции определяется профессиональными и научными интересами Николая Ивановича: в ней преобладают издания по военному делу и краеведению Туркестана. Книги, касающиеся российского Дальнего Востока, представлены слабо и создают впечатление случайных либо требовавшихся по службе приобретений. У Гродекова были книги как на русском, так и на иностранных языках: в коллекции представлены издания на французском и английском.

Сама по себе библиотека включала книги для чтения и работы, соби- ранием редких изданий генерал не увлекался. С этим связана хронологи- ческая характеристика коллекции: книги, входящие в нее, вышли в свет в основном во второй половине XIX — начале XX в.

Книги, приобретенные для личной библиотеки, Николай Иванович мог как отдать в переплет, так и оставить в издательской обложке. Если книга покупалась уже переплетенной, то в этом переплете она и остав- лялась: генерал предпочитал не тратить лишних денег на оформление своих книг. По какому принципу некоторые книги оставались в об- ложках, а другие переплетались, нам установить не удалось. Возможно, в переплет отдавались те издания, что, по мнению Гродекова, могли понадобиться ему не один раз, а в обложках оставались те, которые не предполагалось перечитывать или использовать для работы. Пере- плеты генерал заказывал не слишком дорогие, без особых изысков, но прочные. В основном это составные, по преимуществу полукожаные, реже — полуколенкоровые, переплеты, оклеенные мраморной бумагой (часто ручного крашения).

В коллекции много книг и брошюр, подаренных Николаю Ивано- вичу авторами, составителями, переводчиками или просто хорошими знакомыми. Дарители подписывали подносимые издания, по этим надписям и устанавливается происхождение документов из библио- теки Н. И. Гродекова. Принесенные в дар книги генерал оставлял в том виде, в каком они были ему презентованы: из 40 подаренных экзем- пляров лишь в двух случаях переплеты, вероятно, были сделаны по за- казу нового владельца. На данный момент сведений о том, где и в каких именно мастерских Гродеков переплетал свои книги, не имеется.

Выводы, сделанные в данной статье, не окончательные: дальней- шее изучение печатных и архивных источников позволит хотя бы на бумаге и хотя бы частично восстановить утраченную часть гродеков- ской библиотеки. Так, в газете «Приамурские ведомости» вплоть до середины 1900-х гг. публиковались списки подаренных Николаевской публичной библиотеке изданий с указанием имени жертвователя. Среди дарителей часто мелькает имя Николая Ивановича Гродекова. В архивных фондах, особенно в личном фонде Гродекова, хранящемся в Государственном историческом музее, также может найтись информа- ция о приобретенных им для своей библиотеки книгах. Предстоит еще долгая и кропотливая работа, прежде чем можно будет сказать, что мы знаем все, что можно, о личной библиотеке и читательских интересах Н. И. Гродекова.

Примечания

¹ В монографии Н. И. Дубининой приводится другая цифра — 6000 томов [9, с. 290].

² Также предположительно к этой коллекции можно отнести еще около 30 альбомов фотографий с видами Туркестана, тоже хранящихся в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ, однако полной уверенности в их принадлежности Продекову пока нет: требуется их дополнительное изучение.

³ Бывают случаи, когда библиотека собирается «для престижа» или как дань моде. В таком случае ее наполнение будет, скорее, совершенно случайным или будет отражать вкусы человека, нанятого для ее создания.

⁴ Даты в статье, если не указано иное, приводятся по старому стилю.

⁵ Польское восстание 1863–1864 гг. — восстание (согласно советской историографии — национально-освободительное) на территории Царства Польского, Северо-Западного края и Волыни, организованное частью польской шляхты и католического духовенства. Целью восстания провозглашалось освобождение от российского господства и восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. Продолжалось с 10 (22) января 1863 г. до осени 1864 г., окончившись поражением повстанцев.

⁶ Хивинский поход 1873 г. — военная экспедиция войск Российской империи в 1873 г. с целью покорения Хивинского ханства ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Хивинский_поход_\(1873\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хивинский_поход_(1873))).

⁷ Кокандский поход 1875–1876 гг. — военная экспедиция войск Российской империи для подавления восстания в Кокандском ханстве, находившегося под протекторатом России. Результатом стало покорение и ликвидация ханства, присоединенного к России под названием Ферганской области.

⁸ Джамский поход — сосредоточение большого отряда российских туркестанских войск около урочища Джам на бухарской границе летом 1878 г. Целью операции было продемонстрировать Великобритании и ее союзникам русскую военную силу в Средней Азии и окончательно разграничить афганскую территорию и территории, вошедшие в состав Российской империи.

⁹ Ахалтекинские экспедиции — военные походы русских войск во время завоевания Средней Азии с целью занятия оазиса Ахал-Теке в 1879 и 1880–1881 гг. Первая экспедиция под командованием генерала Н. П. Ломакина закончилась отступлением русской армии, и только во время второй, которой руководил генерал М. Д. Скобелев, удалось захватить оазис и взять крепость Геок-Тепе.

¹⁰ Государственный совет — высший законосовещательный орган Российской империи, созданный в 1810 г. Его мнения носили рекомендательный характер и не имели обязывающего значения для императора. В результате политических реформ 1906 г. Государственный совет получил новые полномочия и стал высшим законодательным органом империи, фактически — верхней палатой новообразованного российского парламента.

¹¹ Инородцы — в XVIII–XIX вв. так в широком смысле слова называли «всех русских подданных неславянского племени». С юридической точки зрения в конце XIX в. к инородцам относили «племена, преимущественно монгольские,

тюркские и финские, которые по правам состояния и по управлению поставлены в особое положение». Фактически инородческими признавались большинство нехристианских народов (киргизы, калмыки, буряты, якуты и др.), как кочевых, так и оседлых, проживавших на территории Туркестана и Сибири. Коренные народы Дальнего Востока, за исключением чукчей и инородцев Командорских островов, относились к группе сибирских инородцев. (Энциклопедический словарь. Т. 13. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1894. С. 224–225; Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru/article/Инородцы>).

¹² Позднеев, Алексей Матвеевич (1851–1920) — востоковед, первый директор Восточного института во Владивостоке (1899–1903).

¹³ Согласно ГОСТ 7.60–2003 «Издания. Основные виды, термины и определения», брошюра — это книжное издание объемом свыше 4, но не более 48 страниц.

¹⁴ Конволют — сборник, составленный владельцем из самостоятельных изданий и/или рукописей (аллигатов), переплетенных в один том (Словарь терминов к ОСКП).

¹⁵ Вторая англо-афганская война — колониальная война Великобритании против Афганистана в 1878–1880 гг., целью которой было установление контроля над Афганистаном и превращение его в британскую колонию или протекторат.

¹⁶ Листы, составляющие тетради книжного блока, не были разрезаны по фальцам (сгибам). В XIX — первой трети XX в. книги в обложках зачастую продавались с неразрезанными страницами, то есть книжный блок в типографии не обрезался. Купив такую книгу, владелец либо отдавал ее в переплетную мастерскую, где ее в том числе и обрезали, либо самостоятельно разрезал страницы специальным ножом для бумаг.

¹⁷ На самом деле история смирдинской «библиотеки для чтения» несколько сложнее, и после смерти А. Ф. Смирдина она сменила несколько хозяев, но в результате все же была частично распродана, а довольно большая ее часть, не раскупленная до революции, в 1929 г. была продана целиком Славянской библиотеке в Праге. Подробнее о библиотеке А. Смирдина см.: Кишкин Л. С. Книжное собрание А. Ф. Смирдина в Праге // Временник Пушкинской комиссии, 1974 / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. Л.: Наука, ленингр. отд-ние, 1977. С. 148–155.

¹⁸ Медаль в память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. учреждена 17 апреля 1878 г. В статуте указаны три разновидности медалей по металлу: серебряная, из светлой бронзы и из темной бронзы (медная). Серебряной медалью награждали всех чинов состоявших в войсках защищавших Шипкинский перевал, принимавших участие в штурме крепости Карс, а также находившихся в Баязете во время блокады. Светло-бронзовой медалью награждались: военные всех званий, участвовавшие хотя бы в одном из сражений против врага в ходе войны с 1877 по 1878 г., в том числе в ходе подавления восстаний на Северном Кавказе и в ходе боевых действий против десанта черкесов в Абхазии; болгарские ополченцы, волонтеры, участвовавшие

в сражениях; моряки, участвовавшие в боях на Черном море; священники, врачи, санитары, сестры милосердия, находившиеся в войсках и подвергавшие свою жизнь опасности; гражданские и военные чиновники, находившиеся в войсках и участвовавшие в боевых действиях с оружием в руках; лица всех сословий, награжденные знаком отличия Военного Ордена или медалью «За храбрость». Темно-бронзовую медалью награждали всех участников войны, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях (см.: Медаль в память русско-турецкой войны 1877–1878. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6752&CENTER_ELEMENT_ID=147070&PORTAL_ID=7146; Медаль «В память русско-турецкой войны 1877–1878». URL: <http://www.frontmedal.com/catalog/rossijskaja-imperija-i-sssr/medali-page1.html>).

¹⁹ Вооруженные столкновения итальянских войск в Африке с эфиопской армией. Вызваны были попытками итальянцев превратить Эфиопию (тогда — Абиссинию) в свою колонию, что в конце концов привело к Первой итало-эфиопской войне 1895–1896 гг., в которой Италия потерпела поражение.

²⁰ Англо-бурская война (1899–1902) — война Великобритании против бурских республик Южной Африки — Оранжевого свободного государства и Трансвааля. В результате войны обе республики были превращены в 1902 г. в английские колонии. (Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru/article/Англо-бурская%20война>).

²¹ Скугаревский, А. П. Атака укрепления открытою силою / А. П. Скугаревский. 2-е изд. СПб. : В. А. Березовский, 1887.

²² Иванов Д. В. Забытая окраина : Результаты двух экспедиций на Чукотский полуостров, снаряженных в 1900–1901 гг. В. М. Вонлярлярским, в связи с проектом водворения золотопромышленности на этой окраине / Д. В. Иванов. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1902; Коржинский С. И. Отчет об исследованиях Амурской области, как сельскохозяйственной колонии / [Соч.] Проф. С. Коржинского. Иркутск : Тип. К. И. Витковской, 1892.

²³ Медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения» 28 января 1897 г. // Инфокоинс. URL: <http://infocoins.ru/ordena-i-medali-rossii/70-medal-za-trudy-po-pervoj-vseobshhej-perepisi-naseleniya-28-yanvarya-1897g.html>.

²⁴ Социологический позитивизм (позитивистская социология) — ведущее направление в социологии XIX в. С точки зрения позитивизма основная задача социологии состояла в том, чтобы эмпирическим и аналитическим путем, основываясь на фактах, исследовать социальные явления (в противоположность спекулятивному, умозрительному теоретизированию, не подтвержденному опытом и фактами) (Зборовский Г. Е. История социологии. М., 2004. С. 28).

²⁵ Органическая социология (органицизм) — направление в социологии конца XIX — начала XX в., отождествлявшее общество с организмом и строившее объяснение социальной жизни на биологических закономерностях, исходя из идеи единства эволюционного процесса.

²⁶ Обычное право — совокупность неписаных правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе в результате их неоднократного традиционного применения и находящихся под такой же правовой защитой со стороны власти, как и нормы закона (писаного права). Исторически обычное право

складывалось в процессе долгого и однообразного соблюдения определенных норм и правил, регулировавших широкий круг отношений — семейных (формы брака, систему воспитания), имущественных (например, формы сделок), административных и др. На ранних этапах развития общества любое право зарождалось именно в форме обычного права, притом неписаного. Обычное право — главный источник сведений о юридических отношениях в обществах, не имевших писаного права.

²⁷ Список известных трудов Н. И. Гродекова см. в приложении.

²⁸ Robertson Ch. G. Kurum, Kabul and Kandahar : Being a brief record of impressions in three campaigns under general Roberts / By Charles Gray Robertson... Edinburgh : David Douglas, 1881. IX, [3], 240 p., [4] m.

²⁹ Согласно Уставу Общества его члены делились на четыре разряда (почетные, действительные, сотрудники и ревнители) в зависимости от суммы их взносов. В 1879 г., когда Н. И. Гродеков вступил в это Общество, члены 4-го разряда должны были ежегодно платить по 20 р. Не уплатившие взнос исключались из его членов. С 1884 г. появилась возможность стать пожизненным членом, сделав единовременный взнос (50 р. для членоревнителей). По-видимому, Николай Иванович исправно вносил деньги на пользу «восстановления православного христианства на Кавказе», даже, возможно, уплатил после 1884 г. единовременный взнос.

³⁰ Подносной (подносный) экземпляр — в практике XIX — начала XX в. экземпляр тиражного печатного издания, предназначенный для преподнесения в дар (обычно высокопоставленному лицу). Отличается индивидуальным (часто — роскошным) переплетом, обычно с вытисненной на верхней крышке или форзаце дарственной надписью или посвящением; может содержать дополнительные элементы в самой книге (например, отсутствующие в общем тираже иллюстрации-вклейки, листы с посвящением и т. п.).

³¹ Репрезентативный — дающий объективное представление о чем-либо; являющийся типичным представителем большого количества, совокупности чего-либо. В статистике репрезентативность — свойство выборки отражать характеристики изучаемой генеральной совокупности.

³² Сюда также включена одна вырезанная из журнала статья в самодельной обложке из белой бумаги и коленкора, изготовленной, очевидно, самим Н. И. Гродеков: на обложке стоит его автограф, то есть экземпляр именно в таком виде хранился в его личной библиотеке.

³³ Точно установлено, что переплет именно издательский, лишь для двух из этих книг. Еще у шести экземпляров происхождение переплетов пока остается невыясненным, хотя есть основания считать их издательскими.

³⁴ По нашему мнению, лишь для двух из сорока преподнесенных Николаю Ивановичу экземпляров есть вероятность того, что книга была подарена автором в обложке и потом была переплетена по заказу самого Гродекова. Это словари среднеазиатских наречий, составленные В. П. Наливкиным.

³⁵ Сюда включены также два экземпляра, самодельные слепые обложки которых, по нашему мнению, были добавлены библиотекарями.

³⁶ Тонированный обрез — обрез, равномерно окрашенный в один цвет.

³⁷ Мраморирование обреза — украшение обреза раскраской под мрамор, испещренный прожилками, с пятнистым, гребенчатым рисунком или с рисунком свободной формы. Мог делаться с использованием нескольких (обычно до четырех) или одной краски. В последнем случае получался сетчатый мрамор — тонкая сеть жилок на белом (или цветном, если обрез предварительно тонировался) фоне.

³⁸ Обрез с краплением (крапчатый, с напыском) — обрез, украшенный частыми или редкими точками различной величины, одного или нескольких цветов.

³⁹ В индивидуальном переплете существует два варианта исполнения корешка: бинтовой (то есть украшенный бинтами — поперечными рельефными валиками, делящими корешок на сегменты) и гладкий (то есть без бинтов).

⁴⁰ Блинтовое, или слепое, тиснение — углубленное изображение на поверхности материала, полученное с помощью вдавливания специальных горячих инструментов без использования металла или краски (в противоположность золотому, серебряному и красочному тиснению).

⁴¹ Шерфование — в переплетном деле, утоньшение краев кожи путем срезания слоя с внутренней стороны.

⁴² Имеется в виду, что наугольники в таком виде не предназначались для украшения переплета, а выполняли чисто защитную функцию — предохраняли углы переплетных крышек от истирания, хотя обычно этот элемент переплета имеет двойное назначение — защитно-декоративное.

⁴³ Часто в старинных книгах сложно установить, действительно ли обрезы когда-то были украшены краплением, или это просто пятна, появившиеся от времени на бумаге.

⁴⁴ Помимо индивидуального, в XIX в. изготовлялся массовый, тиражный издательский переплет. В крупных издательствах существовали собственные переплетные мастерские, и одно и то же издание зачастую можно было приобрести в обложке, в простом переплете и, иногда, в улучшенном переплете. От выбранного оформления зависела цена приобретаемой книги. В книгопродавческих объявлениях той поры часто можно встретить указание цены на книгу без переплета и в переплете.

⁴⁵ Ныне это территории Узбекистана и Киргизии.

⁴⁶ Пенанг (Пинанг) — остров в Андаманском море у северо-западного побережья полуострова Малакка. Относится к Малайзии. Столица — город Джорджтаун. Пенанг часто называют «жемчужиной Востока». С 1786 по 1957 г. входил в состав британских владений в Малайзии.

Список литературы

1. Амурская колесная дорога («Колесуха») // Сибирская советская энциклопедия : [В 4 т.] / Под общ. ред. М. К. Азадовского, А. А. Ансона, М. М. Басова [и др.]. — [Новосибирск] : Сибир. краевое изд-во, [1929]. — Т. 1. — Стб. 101–102.
2. Амурская колесная дорога [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — Электрон. дан. — [Б. м., 2001–]. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Амурская_колёсная_дорога.
3. Аннанепесов, М. Ахалтекинские экспедиции [Электронный ресурс] / М. Аннанепесов // Историко-культурное наследие Туркменистана : Энцикл. словарь / Под ред. О. А. Гундогдыева, Р. Г. Мурадова. — Электрон. дан. — Стамбул : UNDP, 2000. — Режим доступа : <http://www.turkmeniya.narod.ru/akhalteke-expeditions.html>.
4. Вирский, Н. М. Дюрткульская волость Самаркандского уезда : Опыт исследования экономических и бытовых условий населения. / [Соч.] Н. М. Вирского. — Самарканд : Самарканд. обл. стат. комитет, 1895. — [4], 158 с., [1] л. к. : табл.
5. Воропаева, А. В. Письма, адресованные Н. И. Гродекову, в коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки / Воропаева Александра Валерьевна // История и культура Приамурья. — 2014. — № 2 (16). — С. 43–55.
6. Гродеков Николай Иванович // Федорченко, В. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники : Энцикл. биографий : В 2 т. / В. Федорченко. — Красноярск : БОНУС ; Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — Т. 1. — С. 352–353.
7. Гродеков, Николай Иванович // Военная энциклопедия / Под ред. ... полк. В. Ф. Новицкого [и др.]. — Санкт-Петербург : Т-во И. Д. Сытина, 1912. — Т. 8. — С. 498–499.
8. Гродеков Николай Иванович (1898–1902 гг.) [Электронный ресурс] : Прохождение службы с указанием дат // Амурские сезоны : краеведческий портал о Приамурье / [А. Коваленко]. — Электрон. дан. — [Благовещенск], 2012–. — Режим доступа : [http://геоамур.рф/sources/peoples/arm_gubernator/arm_gubernator-x=19\\$01.php](http://геоамур.рф/sources/peoples/arm_gubernator/arm_gubernator-x=19$01.php).
9. День в Пенанге / П. П. Хржановский, И. В. Попов, Н. Р. Греве, И. А. Ронжин. — Владивосток : Тип. Н. В. Ремезова, 1898. — [2], 33, [1] с., [9] л. ил.
10. Дмитриев, С. В. Материалы по этнографии и фольклору казахов из фонда генерала Н. И. Гродекова / С. В. Дмитриев // Лавровский сборник : Материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений, 2010–2011 гг. : Этнология, история, археология, культурология / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) ; отв. ред. Ю. Ю. Карпов, М. Е. Резван. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2011. — С. 86–92.
11. Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Приамур. геогр. о-во : Приамур. ведомости, 2001. — 349, [3] с.

12. Загородникова, Т. Н. «Индийский» поход русской армии : [публ. отрывка доклада К. П. фон Кауфмана «Общий очерк положения дел в 1878 году на границах Туркестанского военного округа и в азиатских владениях с ним сопредельных»] / К. П. фон Кауфман ; Т. Н. Загородникова // Восток. — 2004. — № 3. — С. 134–142.

13. Золотова, М. Б. Декоративные сорта бумаги в индивидуальных русских переплетах конца XIX — начала XX в. / М. Б. Золотова // Румянцевские чтения 2008 : Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем : материалы междунар. науч. конф., Москва, 15–16 апр. 2008 г. / Рос. гос. б-ка. — Москва, 2008. — С. 210–216.

14. Золотова, М. Б. Московский индивидуальный книжный переплет конца XIX — начала XX века : дисс. ... канд. ист. наук : 05.25.03 : защищена 19.12.06 / Золотова Мария Борисовна. — Москва, 2006. — 263 с.

15. Золотова, М. Б. Переплетные мастерские Москвы конца XIX — начала XX в. и их продукция в собрании Российской государственной библиотеки / М. Б. Золотова // Книга в пространстве культуры : [Ежегод.] / Рос. гос. б-ка. — 2008. — Вып. 1 (4). — С. 72–98.

16. Игнатьева, М. В. Роль М. М. Ковалевского в изучении обычного права народов Кавказа / М. В. Игнатьева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2006. — № 19, т. 2. — С. 31–37.

17. Ильина, О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры / О. Н. Ильина // Вестн. С.-Петербур. гос. ун-та культуры и искусств. — 2003. — № 1. — С. 63–69.

18. Керсновский, А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. — Москва : Голос, 1992. — Т. 2. — С. 281–303.

19. Кирпиченко, Т. В. Библиотека Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова / Т. В. Кирпиченко // Книжные памятники Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2004. — С. 256–261.

20. Кирпиченко, Т. В. Дары генерал-губернатора : Книжные редкости Гродековской библиотеки / Татьяна Кирпиченко // Словесница Искусств. — 2014. — № 2 (34). — С. 11–13.

21. Коваленко, А. Гродеков Николай Иванович (1898–1902 гг.) [Электронный ресурс] / Коваленко Андрей // Амурские сезоны : краеведческий портал о Приамурье / [А. Коваленко]. — Электрон. дан. — [Благовещенск], 2012. — Режим доступа : http://geoamur.pf/sources/peoples/arm_gubernator/arm_gubernator-x=19.php.

22. Кустанаев, Х. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов / Соч. ... Худабая Кустанаева ; под ред. Н. А. Воскресенского. — Ташкент : Напеч. на средства О. А. Порцева, 1894 (Типолиг. Бр. Порцевых). — 52 с.

23. Ладыгин, И. В. 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк (к двухсотлетию основания полка) [Электронный ресурс] // Анатомия армии : [сайт] / Ю. Веремеев. — Электрон. дан. — [Екатеринбург?, 2008?]. — Режим доступа : <http://army.armor.kiev.ua/hist/sib-kaz-polk.shtml>.

24. Ляпустин, С. Н. Роль генерал-губернатора Н. И. Гродекова в таможенном надзоре и охране природных богатств Дальнего Востока / С. Н. Ляпустин // Тамож. политика России на Дал. Востоке. — 2013. — № 4 (65). — С. 107–113.

25. Майер, А. А. Наброски и очерки Ахал-Тэкинской экспедиции : (Из воспоминаний раненого) / А. Майер. — Кронштадт : Тип. «Кронштадт. вестн.», 1886. — [4], 3, [1], 261, [1] с.

26. Миропиев, М. Отчет о состоянии Туркестанской учительской семинарии с 1-го августа 1879 по 1-е августа 1881 года... / Составил... М. Миропиев. — Ташкент : Тип., арендуемая Ф. В. Базилевским, 1881. — 51, [1] с.

27. Мустафин, В. А. Николай Иванович Гродеков (1883–1913 гг. Воспоминания – заметки) / В. Мустафин // Ист. вестн. — 1915 — № 10. — С. 141–166.

28. Отчет Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1908 год. : (С 1 дек. 1907 г. по 1 дек. 1908 г.). — [Хабаровск, 1909?]. — 20 с.

29. Радишаускайте, Н. В. Коллекция книг Н. И. Гродекова в редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки / Н. В. Радишаускайте // Восьмые Гродековские чтения : Мат. междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 15–17 апр. 2015 г. / М-во культуры Хабар. края, Хабар. краевой музей им. Н. И. Гродекова [и др.]. — Хабаровск, 2015. — Т. 3. — С. 187–190.

30. Родился мемуарист, автор широко известных «Записок» Филипп Филиппович Вигель [Электронный ресурс] / Президент б-ка им. Б. Н. Ельцина; Пензен. обл. б-ка им. М. Ю. Лермонтова // [Сайт Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина]. — Электрон. дан. — [Санкт-Петербург, 2009–]. — Режим доступа: <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=957>.

31. Салихов, А. «Он знает дух и душу нашего народа» / Ахат Салихов // Башкортостан : Республик. обществ.-полит. газета. — 2005. — № 234.

32. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 74 : Действия войск Южного фронта с 1 по 19 января 1878 г. (Наступление к Адрианополю и Константинополю). — Санкт-Петербург : Воен.-ист. комиссия гл. управления Ген. штаба, 1911. — С. 218, 243.

33. Словарь терминов к Методическим рекомендациям по созданию записей на экземпляр в информационно-поисковой системе «Общероссийский свод книжных памятников» [Электронный ресурс] / Рос. гос. б-ка ; сост. М. Б. Золотова, И. Л. Карпова, И. А. Руденко ; фотогр. и контент-менеджмент М. П. Колосовой. — Электрон. дан. — Москва : РГБ, [2014]. — Режим доступа : http://kp.rsl.ru/info/methodical_materials/dictionary.

34. Справочники по истории дореволюционной России : Библиогр. указ. / Науч. рук-во, ред. и вступ. ст. проф. П. А. Зайончковского. — Изд. 2-е, пересм. и доп. — Москва : Книга, 1978. — С. 103.

35. ...Устав Общества восстановления православного христианства на Кавказе // Иркут. епарх. вед. — 1894. — № 3 (22 янв.). — С. 1–6.

36. Штрайх, С. Я. Предисловие // Записки / Ф. Ф. Вигель. — Москва, 1928. — Т. 1. — С. 3–6.

СОЧИНЕНИЯ Н. И. ГРОДЕКОВА

1. Гродеков, Н. И. Колонизация нагорной полосы Кубанской области // Записки для чтения : Ежемес. прил. к «Биржевым ведомостям». — 1869. — № 8—12. — С. 54—64.

2. Гродеков, Н. И. Через Афганистан : Путевые записки Ген. штаба полк. Н. И. Гродекова. — Санкт-Петербург : кн. маг. «Нового времени», 1880. — [4], 130 с.

В энциклопедических изданиях упоминается, что это было второе издание данного сочинения, а первое вышло в 1879 г., однако нам не удалось обнаружить в библиографии и в библиотечных каталогах описания первого издания. Книга была переведена на английский, французский и немецкий языки.

3. Соболев, Л. Н. Стратегический обзор Хивинского ханства : Изд. на правах рукописи / Сост. Ген. штаба полк. Соболев и Гродеков. — Ташкент : тип., арендуемая Ф. В. Базилевским, 1882. — [2], 83, [1] с. — (Материалы для описания Хивинского похода 1873 года, составленные под редакцией Генерального штаба генерал-лейтенанта В. Н. Троицкого).

4. Гродеков, Н. И. Поездка Ген.-шт. полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (в 1878 г.) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. — Санкт-Петербург, 1883. — Вып. 5. — С. 58—107.

5. Гродеков, Н. И. Записка Г. ш. генерал-майора Гродекова о путях из Закаспийского края на Герат (30 мая 1882 года) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. — Санкт-Петербург, 1883. — Вып. 5. — С. 108—119.

6. Гродеков, Н. И. Хивинский поход 1873 года : Действия Кавказских отрядов / Н. И. Гродеков. — Санкт-Петербург : Ред. ист. журн. «Рус. старина», 1883. — [2], IV, 346, 65, [1] с., [1] л. к.

7. Гродеков, Н. И. Хивинский поход 1873 года : Действия Кавказских отрядов / Н. И. Гродеков. — 2-е изд., знач. доп. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1888. — [4], IV, 344, 72 с., [32] л. ил., к. : ил.

8. Гродеков, Н. И. Война в Туркмении : Поход Скобелева в 1880—1881 гг. Т. 1—4 / Н. И. Гродеков. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1883—1884. — 4 т.

9. Гродеков, Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1 : Юридический быт / Н. И. Гродеков. — Ташкент : Типо-литограф. С. И. Лахтина, 1889. — [2], IV, [4], 298, [2], 205, [3] с., [13] л. ил., к. : ил.

Вышел только один том. Книга посвящена обычному праву кочевых народов Туркестана. Материал для нее по поручению автора собирали в полевых экспедициях А. Вышнегорский, А. Диваев, М. Миропиев, Н. Остроумов, в разработке программ исследований участвовал В. Наливкин.

10. Борхан-эд-дин, А. Хидая : Коммент. мусульм. права. Т. 1–4 / Пер. с англ., под ред. Н. И. Гродекова. — Ташкент : Типо-литогр. С. И. Лахтина, 1893. — 4 т.

«Хидая» — написанный по-арабски свод мусульманского права. Перевод на русский язык был сделан Н. И. Гродековым с английского перевода Ч. Гамильтона, который, в свою очередь, пользовался персидским переводом.

11. Гродеков, Н. И. Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества / [Гродеков]. — Иркутск : Типо-литогр. К. И. Витковской, 1894. — 27, [1] с.

12. Гродеков, Н. И. По странам Дальнего Востока // Приамур. вед. — 1897. — 30 марта.